

Информация для цитирования:

Ходырева Е. А. «Estate planning» и выбор супругами вида наследственного распоряжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 364–387. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387.

Khodyreva E. A. 'Estate Planning' i vybor suprugami vida nasledstvennogo rasporyazheniya ['Estate Planning' and the Selection of an Inheritance Order]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 364–387. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387.

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387

«ESTATE PLANNING» И ВЫБОР СУПРУГАМИ ВИДА НАСЛЕДСТВЕННОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ

Е. А. Ходырева

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

Удмуртский государственный университет
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4

E-mail: eay.07@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2020

Введение: анализируются виды посмертных наследственных распоряжений, предоставленных супругам по нормам российского законодательства. Введение новых видов распоряжений – совместного завещания и наследственного договора – делает актуальной задачу по их исследованию, сопоставлению с традиционным, «классическим», завещанием и выявлению наиболее эффективного способа наследственного планирования. **Цель:** на основе анализа доктринальных источников, норм действующего российского и зарубежного законодательства, практики их применения определить основные критерии, которыми следует руководствоваться супругам при выборе вида наследственного распоряжения. **Методы:** применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический, исторический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ норм действующего законодательства показал, что ряд положений ГК РФ о совместных завещаниях и о наследственных договорах нуждаются в более детальной проработке и разъяснении. Все установленные законом виды посмертных наследственных распоряжений направлены на реализацию гражданами права наследования и гарантированы к исполнению нормами действующего законодательства. Однако гарантировать беспрепятственное осуществление права наследования, с одной стороны, и обеспечить взаимосвязанность волеизъявлений в совместном завещании или наследственном договоре, с другой стороны, оказалось невозможным. Потому выбор законодателем был сделан в пользу свободы волеизъявления. **Выводы:** при выборе супругами вида наследственного распоряжения решающее значение имеют их собственный интерес и те цели, которых они желают достигнуть. С точки зрения содержания и условий наследственный договор в сравнении с завещанием и совместным завещанием более разнообразен. Однако ни один из видов посмертных распоряжений не может гарантировать

© Ходырева Е. А., 2020

Information for citation:

Khodyreva E. A. 'Estate Planning' i vybor suprugami vida nasledstvennogo rasporyazheniya ['Estate Planning' and the Selection of an Inheritance Order]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 364–387. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387.

UDC 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387

‘ESTATE PLANNING’ AND SELECTION OF A HEREDITARY ORDER

E. A. Khodyreva

Udmurt State University
1-4, st. Universitetskaya, Izhevsk, 426000, Russia

E-mail: eay.07@mail.ru

Received 05.02.2020

Introduction: the article analyzes the types of posthumous inheritance orders that spouses can choose according to the norms of Russian legislation. The introduction of new types of the orders – a joint will and an inheritance agreement – makes the tasks of researching them, comparing them with the traditional, ‘classical’ will, and identifying the most efficient method of estate planning extremely relevant. **Purpose:** based on the analysis of doctrinal sources, norms of the current Russian and foreign legislation, practice of their application, to determine the main criteria that should be followed by spouses when choosing the type of inheritance order. **Methods:** general scientific and special scientific research methods were employed: formal and dialectical logic, methods of describing, comparing, interpreting, legal-dogmatic, historical methods, and the method of interpretation of legal norms. **Results:** analysis of the current legislation showed that a number of provisions of the Civil Code of the Russian Federation on joint wills and inheritance agreements require more detailed study and clarification. All the types of posthumous inheritance orders established by law are aimed at the realization by citizens of the right of inheritance and are guaranteed by the norms of the current legislation. However, it turned out impossible to guarantee unhindered exercise of the right of inheritance, on the one hand, and to ensure the interconnectedness of the will in a joint testament or inheritance agreement, on the other hand. Therefore, the legislator made its choice in favor of freedom of the will. **Conclusions:** when spouses choose the type of inheritance order, their own interest and the goals they want to achieve are of decisive importance. In terms of the content and terms, the inheritance agreement is more diverse as compared to the will and joint will. However, none of the types of posthumous orders can guarantee the receipt by the heir of the property indicated in the will, including the joint will, or in the inheritance agreement. In such a situation, inter vivos methods of disposition of property appear to be more preferable.

Keywords: inheritance orders; inheritance agreement; joint will; spouses; fulfillment of obligations; conditional orders; amendment and cancellation of orders; right to unilateral refusal

© Khodyreva E. A., 2020

получение наследником обозначенного в завещании, в том числе в совместном завещании или наследственном договоре, имущества. Более предпочтительными в такой ситуации оказываются прижизненные способы распоряжения имуществом.

Ключевые слова: наследственные распоряжения; наследственный договор; совместное завещание; супруги; исполнение обязательств; условные распоряжения; изменение и отмена распоряжений; право на односторонний отказ

‘ESTATE PLANNING’ AND SELECTION OF A HEREDITARY ORDER

E. A. Khodyreva

Udmurt State University
1-4, st. Universitetskaya, Izhevsk, 426000, Russia
E-mail: eay.07@mail.ru

Received 05.02.2020

Introduction: the article analyzes the types of posthumous inheritance orders that spouses can choose according to the norms of Russian legislation. The introduction of new types of the orders - a joint will and an inheritance agreement - makes the tasks of researching them, comparing them with the traditional, ‘classical’ will, and identifying the most efficient method of estate planning extremely relevant. **Purpose:** based on the analysis of doctrinal sources, norms of the current Russian and foreign legislation, practice of their application, to determine the main criteria that should be followed by spouses when choosing the type of inheritance order. **Methods:** general scientific and special scientific research methods were employed: formal and dialectical logic, methods of describing, comparing, interpreting, legal-dogmatic, historical methods, and the method of interpretation of legal norms. **Results:** analysis of the current legislation showed that a number of provisions of the Civil Code of the Russian Federation on joint wills and inheritance agreements require more detailed study and clarification. All the types of posthumous inheritance orders established by law are aimed at the realization by citizens of the right of inheritance and are guaranteed by the norms of the current legislation. However, it turned out impossible to guarantee unhindered exercise of the right of inheritance, on the one hand, and to ensure the interconnectedness of the will in a joint testament or inheritance agreement, on the other hand. Therefore, the legislator made its choice in favor of freedom of the will. **Conclusions:** when spouses choose the type of inheritance order, their own interest and the goals they want to achieve are of decisive importance. In terms of the content and terms, the inheritance agreement is more diverse as compared to the will and joint will. However, none of the types of posthumous orders can guarantee the receipt by the heir of the property indicated in the will, including the joint will, or in the inheritance agreement. In such a situation, inter vivos methods of disposition of property appear to be more preferable.

Keywords: inheritance orders; inheritance agreement; joint will; spouses; fulfillment of obligations; conditional orders; amendment and cancellation of orders; right to unilateral refusal

Введение

В настоящее время все большее значение в гражданских правоотношениях приобретает принцип диспозитивности, благодаря которому субъекты получают возможность использовать новые способы реализации гражданских прав. Усиление дозволительных начал можно на-

блюдать в том числе в наследственном праве, которое до недавнего времени было одной из устоявшихся и консервативных подотраслей гражданского права. В часть 3 ГК РФ введены новые институты и положения, ряд из которых появился благодаря актам толкования правовых норм, зарубежной практике, развитию доктринальной системы источников. Наиболее яркие

Information in Russian

«ESTATE PLANNING» И ВЫБОР СУПРУГАМИ ВИДА НАСЛЕДСТВЕННОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ

E. A. Ходырева

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Удмуртский государственный университет
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
E-mail: eay.07@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2020

Введение: анализируются виды посмертных наследственных распоряжений, предоставленных супругам по нормам российского законодательства. Введение новых видов распоряжений – совместного завещания и наследственного договора – делает актуальной задачу по их исследованию, сопоставлению с традиционным, «классическим», завещанием и выявлению наиболее эффективного способа наследственного планирования. **Цель:** на основе анализа доктринальных источников, норм действующего российского и зарубежного законодательства, практики их применения определить основные критерии, которыми следует руководствоваться супругам при выборе вида наследственного распоряжения. **Методы:** применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический, исторический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ норм действующего законодательства показал, что ряд положений ГК РФ о совместных завещаниях и о наследственных договорах нуждаются в более детальной проработке и разъяснении. Все установленные законом виды посмертных наследственных распоряжений направлены на реализацию гражданами права наследования и гарантированы к исполнению нормами действующего законодательства. Однако гарантировать беспрепятственное осуществление права наследования, с одной стороны, и обеспечить взаимосвязанность волеизъявлений в совместном завещании или наследственном договоре, с другой стороны, оказалось невозможным. Потому выбор законодателем был сделан в пользу свободы волеизъявления. **Выводы:** при выборе супругами вида наследственного распоряжения решающее значение имеют их собственный интерес и те цели, которых они желают достигнуть. С точки зрения содержания и условий наследственный договор в сравнении с завещанием и совместным завещанием более разнообразен. Однако ни один из видов посмертных распоряжений не может гарантировать получение наследником обозначенного в завещании, в том числе в совместном завещании или наследственном договоре, имущества. Более предпочтительными в такой ситуации оказываются прижизненные способы распоряжения имуществом.

Ключевые слова: наследственные распоряжения; наследственный договор; совместное завещание; супруги; исполнение обязательств; условные распоряжения; изменение и отмена распоряжений; право на односторонний отказ

Introduction

Currently, the discretionary principle is gaining increasing significance in civil law relations, which makes it possible for persons of law to exercise their civil rights in new different ways. Until recently inheritance law has been one of well-established and conservative subbranches of civil

law, however, permissive principles are also found to be strengthening here. Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation introduces new institutions and regulations, a number of which appeared due to acts of legal norms interpretation, foreign practice, and development of the doctrinal system of sources. The most significant innovations in

нововведения в наследственном праве, которые не были присущи российскому правопорядку с начала его становления, – это право на создание наследственных фондов, на совершение совместных завещаний и на заключение наследственных договоров. Завещания (как односторонние сделки, в их классическом понимании) наряду с совместными завещаниями и наследственными договорами могут быть объединены понятием «наследственные распоряжения». Такие распоряжения составляются на случай смерти, что объясняет их посмертный характер, и направлены на определение личности правопреемника умершего гражданина, способного вступить в оставленную им совокупность правоотношений, что свидетельствует об их наследственном характере. Совершенно ясно, что наследодатель может оставлять и такие распоряжения, которые не будут являться наследственными, но будут носить посмертный характер (например, определение судьбы тела после смерти или посмертное назначение опекуна (попечителя) несовершеннолетнему ребенку). Таким образом, основное предназначение наследственных распоряжений – выявить преемника умершего гражданина в совокупности переходящих прав и обязанностей, что возможно благодаря составленному завещанию, в том числе совместному, указанию закона или условиям наследственного договора.

Интересно заметить, что древние римляне не признавали никакого иного основания наследования, кроме *ex testamento* и *ab intestate*, объясняя это тем, что наследование по договорности (по соглашению) лишает завещание его неотъемлемого свойства – отзывности, «сохраняющейся до самого последнего мгновения жизни» [15, с. 278]. Однако некоторые зарубежные правопорядки восприняли конструкцию как совместного (взаимного) завещания, так и наследственного договора и успешно ее применяют (например, в Германии, Украине, Латвии).

С установлением различных видов наследственных распоряжений актуальным становится вопрос о выборе конкретного способа распоряжения имуществом на случай смерти, решить который можно только путем сопоставления их определенных преимуществ или недостатков. Причем все без исключения установленные законом наследственные распоряжения – завещание, совместное завещание, наследственный договор – доступны только для супругов. Для

лиц, не являющихся супругами, определены лишь завещание и наследственный договор. Стоит отметить, что, по ст. 241 Швейцарского Гражданского кодекса, супруги вправе определить режим их общего имущества, передав одному из них свою долю в общем имуществе, заключив брачный договор¹. Таким образом, переживший супруг может стать единственным наследником и собственником всего имущества после смерти другого, если нет обязательных наследников [30]. В Российской Федерации установлено ограничение: брачный договор может определять судьбу имущества супругов только на период их жизни как в браке, так и после его расторжения. Хотя объективных препятствий к тому, чтобы одним из условий брачного договора было бы условие о передаче имущества супругу в случае смерти другого, вроде как нет. При условии, что речь бы шла только об имущественных распоряжениях и в пользу именно супруга, а не третьего лица, правовая природа брачного договора как правового инструмента регулирования имущественных правоотношений супругов не изменилась бы.

Какой же из предложенных законом способов распоряжения имуществом на случай смерти окажется для супругов в настоящее время наиболее оптимальным? В зарубежной доктрине достаточно распространен специальный термин *estate planning* [26], т. е. имущественное планирование как процесс организации наиболее эффективного распоряжения имуществом субъекта как при жизни, так и после смерти, в том числе с учетом налогового бремени, судебных издержек. Данный инструмент считается эффективным к применению не только для людей с высоким уровнем доходов, но и для тех, кто имеет более скромные активы [43] по причине более бережного и рачительного подхода к тому, что было приобретено. В России не уделяется внимания таким вопросам. Но с появлением новых видов наследственных распоряжений, безусловно, рано или поздно возникнет необходимость в сравнительном исследовании правовых возможностей, реализуемых с помощью норм наследственного права. Итак, определим основные критерии и их содержание, которые могут иметь значение при ответе на ранее поставленный вопрос.

¹ Swiss Civil Code. URL: <http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 30.01.2020).

inheritance law, which were not embedded in the Russian law and order from the very beginning, are the rights to create inheritance funds, to make joint wills, and to conclude inheritance agreements. Wills (as unilateral transactions in their classical meaning) as well as joint wills and inheritance agreements can be united under the concept ‘inheritance orders’. Such orders are made in the event of death, which explains their posthumous nature, and aimed at determining the identity of the assignee of a deceased citizen who is able to enter into all legal relations left by this citizen, which indicates their hereditary nature. Obviously, a testator can leave such orders that will not be hereditary but posthumous (e.g., determining the fate of the body after death or posthumous appointment of a guardian (trustee) for a minor child). Thus, the main purpose of inheritance orders is to identify the successor of a deceased citizen in the bundle of rights and obligations being transferred, which is made based on the content of the will, including a joint will, the law, or the terms of the inheritance agreement.

It is interesting to note that the ancient Romans did not recognize any other basis for inheritance but ‘ex testamento’ and ‘ab intestate’, explaining that inheritance by agreement deprives a will of its inherent feature – the capacity of being withdrawn, ‘which remains in place until the very last moment of life’ [15, p.278]. However, some foreign legal systems have accepted both the joint will and the inheritance agreement and use them both successfully (e.g. Germany, Ukraine, and Latvia).

With the introduction of various types of inheritance orders, the issue of choosing a specific method for property disposition in the event of death becomes relevant. The decision can only be taken through comparing specific advantages or disadvantages of the orders. It is noteworthy that all, without exception, legally established inheritance orders – a will, a joint will, and an inheritance agreement – are only available to spouses. For per-

sons who are not spouses, only a will and an inheritance agreement are possible. It should also be noted that, according to Article 241 of the Swiss Civil Code, spouses have a right to determine the regime of their common property, transferring their share in the common property to the other, by concluding a marriage contract¹. Thus, the surviving spouse can become the only heir and owner of all the property after the death of the one if there are no any forced heirs [30]. In the Russian Federation there is a restriction: a marriage contract can determine the fate of spouses' property only for the period of their lives both in marriage and after divorce. On the other hand, there seem to be no any objective obstacles to include in a marriage contract a condition on the property transfer to the other spouse in the event of a person's death. Provided that it only concerns property orders and namely those being in favor of the spouse, and not a third party, the legal nature of a marriage contract as a legal instrument for regulating property relations of spouses would not change.

Which of the proposed by law methods of property disposition in the event of the death is the most optimal for spouses now? In foreign doctrine, there is a commonly used special term ‘estate planning’ [26], which means property planning as a process of organizing the most effective management of the property of a person both during his/her life and after death, including taking into account the tax burden and legal costs. This tool is considered to be effective not only for people with high income but also for those with more modest assets [43] due to the careful and prudent approach to what has been acquired. In Russia no attention is paid to such issues. However, it is clear that sooner or later new types of inheritance orders will require comparative study of legal possibilities that are implemented by the rules of inheritance law. Thus, it is necessary to define the main criteria that may be relevant in answering the question posed above.

¹ Swiss Civil Code. Available at: <http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (accessed 30.01.2020).

Плата за удостоверение наследственных распоряжений

Первый критерий, имеющий немаловажное значение при выборе способа распоряжения имуществом, – размер материальных затрат, т. е. тех сумм, которые придется потратить наследодателю при выборе того или иного вида посмертного распоряжения. Здесь не проанализированы те суммы, которые придется заплатить наследникам при оформлении наследственных прав: суммы за выдачу свидетельства о праве на наследство, за переоформление прав на входящие в наследственную массу объекты (например, объекты недвижимости, транспортные средства) и др. В сумме расходов наследников могут оказаться судебные издержки, вызванные необходимостью рассмотрения в суде таких вопросов, как включение имущества в наследственную массу, признание права собственности, восстановление сроков принятия наследства и др. Поскольку наша задача – определить наиболее оптимальный способ посмертного распоряжения имуществом для супругов-наследодателей, то интересы наследников при выборе наиболее экономичного способа приобретения имущества учитываться не будут.

Завещания, в том числе совместные, а также наследственные договоры подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Но если в отношении завещаний законом установлены изъятия из общего правила о нотариальном удостоверении, то в отношении наследственных договоров и совместных завещаний такого изъятия нет.

Если супруги будут составлять открытое нотариально удостоверенное «классическое» завещание, то за его удостоверение каждый из супругов заплатит по 100 руб. госпошлины (подп. 13 п. 1 ст. 333.24 НК РФ) и сумму за оказание услуг правового и технического характера (далее – ПТХ), размер которой устанавливается нотариальной палатой субъекта РФ. Так, например, в Удмуртской Республике при удостоверении завещания размер платы за оказание услуг ПТХ¹ составляет от 1400 до 2400 руб. в зависимости от сложности завещания. Значит,

в целом размер платы при удостоверении завещания одним из супругов может составить от 1500 руб. до 2500 руб. Если же правом составить завещание воспользуются оба супруга, то плата составит от 3000 руб. до 5000 руб. При совершении совместного завещания размер госпошлины остается прежним – 100 руб. (подп. 13 п. 1 ст. 333.24 НК РФ), но увеличивается плата за услуги ПТХ. В Удмуртской Республике эта цифра на 2020 год фиксированная и составляет 3600 руб., что оказывается на 600 руб. больше той минимальной ставки, которую могут заплатить оба супруга при совершении каждым из них одностороннего завещания. Сравним стоимость услуг ПТХ по решению Правления Московской городской нотариальной палаты: при удостоверении завещания – 2400 руб., при удостоверении совместного завещания – 3900 руб., при удостоверении наследственного договора – 11 000 руб.²

Услуги ПТХ при заключении наследственного договора в Удмуртской Республике составят 10 980 руб., в части же размера госпошлины у нотариусов нет единого подхода в его определении. Так, например, нотариусы Удмуртской Республики считают, что наследственный договор должен подлежать оценке, и размер госпошлины исчисляются с учетом стоимости имущества, включенного в такой договор, а именно: 0,5 процента суммы договора, но не менее 300 руб. и не более 20 000 руб. (подп. 5 п. 1 ст. 333.24 НК РФ). Общая сумма платежа при этом будет варьироваться от 11 280 руб. до 30 980 руб.³ Нотариусы Калининградской области относят наследственный договор к числу сделок, предмет которых не подлежит оценке и которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации, должны быть нотариально удостоверены. Соответственно исчисляют госпошлину в размере 500 руб. (подп. 6 п. 1 ст. 333.24 НК РФ), а услуги ПТХ у них составят от 5 000 руб. до 10 000 руб. [5].

Какой подход является верным? Подлежит или нет наследственный договор оценке? Наследственный договор – это основание для

¹ Решение Правления нотариальной палаты Удмуртской Республики (протокол № 30 от 4 дек. 2019 г., протокол № 31 от 10–11 дек. 2019 г., протокол № 35 от 20 дек. 2019 г.). URL: <http://notariat18.jimdofree.com/гражданам/оплата-нотариальных-действий> (дата обращения: 09.01.2020).

² Решение Правления Московской городской нотариальной палаты от 12 нояб. 2019 г. (протокол № 30), с изм. от 18 дек. 2019 г. (протокол № 32). URL: <http://www.mgnp.info/tarifs-2020/> (дата обращения: 29.01.2020).

³ Нотариальные тарифы. URL: <http://www.notary-izh.ru/notprice> (дата обращения: 29.01.2020).

Fees for Inheritance Orders Certification

The first criterion crucially important when choosing a method for property management is the amount of material costs, i.e. those sums that a testator will have to spend when choosing a particular type of posthumous order. The sums that heirs will have to pay when registering inheritance rights are not considered here: sums for the issuance of an inheritance rights certificate, for re-registration of rights to the objects included in the estate (for example, real estate, vehicles), etc. The heirs' expenses may also include legal costs caused by the need to consider in court such matters as inclusion of the property in the mass of the succession, recognition of ownership rights, restoration of the terms of inheritance, etc. Since the task is to determine the most optimal way of posthumous disposition of property for spouses-testators, the heirs' interests in the most economical way of acquiring property will not be taken into account.

Wills, including joint ones, and inheritance agreements, are subject to mandatory notarial certification. In relation to wills the law establishes exemptions from the general rule on notarial certification, while in relation to inheritance agreements and joint wills there are no such exemptions.

If spouses make an open notarized ‘classical’ will, each spouse will pay the state fee of 100 rubles for its certification (subclause 13 of Clause 1 of Article 333.24 of the Tax Code of the Russian Federation) and the sum for legal and technical services being rendered, the amount of which is established by the Notary Chamber of each constituent entity of the Russian Federation. For example, in the Udmurt Republic the fee for legal and technical services¹ when certifying a will is from 1,400 to 2,400 rubles, depending on the complexity of the will. In general, the amount to be charged when certifying a will for one of the spouses can be from 1,500 to 2,500 rubles. If both spouses ex-

¹ Decision of the Board of the Notary Chamber of the Udmurt Republic (minutes No. 30 of December 4, 2019, minutes No. 31 of December 10–11, 2019, minutes No. 35 of December 20, 2019). Available at: <http://notariat18.jimdofree.com/гражданам/оплата-нотариальных-действий> (accessed 09.01.2020).

ercise the right to make a will, the fee will be from 3,000 to 5,000 rubles. When making a joint will, the state fee remains the same – 100 rubles (subclause 13 of Clause 1 of Article 333.24 of the Tax Code of the Russian Federation), but the fee for legal and technical services increases. In the Udmurt Republic for 2020 this sum is fixed and it is 3,600 rubles, which is 600 rubles more than the minimum rate that both spouses can pay when each of them makes a unilateral will. For comparison, here are fees for legal and technical services as established by the decision of the Board of the Moscow City Notarial Chamber: certification of the will – 2,400 rubles, certification of the joint will – 3,900 rubles, certification of the inheritance agreement – 11,000 rubles.²

In the Udmurt Republic, when concluding an inheritance agreement legal and technical services cost 10,980 rubles. As for the amount of the state fee, there is no consensus of opinion among notaries. For example, the Udmurt Republic notaries believe that an inheritance agreement should be subject to assessment, and the amount of the state fee is calculated taking into account the value of the property included in such an agreement, and this is 0.5 percent of the agreement sum but not less than 300 rubles and not more than 20,000 rubles (subclause 5 of Clause 1 of Article 333.24 of the Tax Code of the Russian Federation). The total payment amount varies from 11,280 to 30,980 rubles³. The Kaliningrad region notaries consider an inheritance agreement to be a transaction whose subject is not to be assessed and which, in accordance with the legislation of the Russian Federation, must be notarized. Accordingly, they calculate the state fee to be 500 rubles (subclause 6 of Clause 1 of Article 333.24 of the Tax Code of the Russian Federation), and their legal and technical services cost from 5,000 to 10,000 rubles [5].

Which approach is the right one? Is an inheritance agreement subject to assessment or not? An inheritance agreement is the basis for a universal

² Decision of the Board of the Moscow City Notary Chamber of November 12, 2019 (minutes No.30) as amended on 18.12.2019 (minutes No. 32). Available at: <http://www.mgnp.info/tarifs-2020/> (accessed 29.01.2020).

³ Notary fees. Available at: <http://www.notary-izh.ru/notprice> (accessed 29.01.2020).

универсального правопреемства, которое предполагает переход совокупности прав и обязанностей, принадлежащих наследодателю. Оно меняет установленный законом порядок преемственности, потому его предметом является не наследство в виде той или иной конкретной вещи, а наследование – именно так в свое время определял его значение известный немецкий юрист И. Х. Гассе [7, с.15]. Определить же стоимость на момент совершения договора того, что может получить наследник, невозможно. С тех пор как немецкими учеными было последовательно разработано учение о наследственном договоре на основе опыта французских и итальянских ученых, прошло практически два столетия и многое поменялось в наследственном праве. Передача конкретных предметов как по завещанию, так и по наследственному договору не исключается. Но при этом лицо, получающее конкретное имущество остается субъектом ответственности, приобретая хотя и не всю совокупность прав и обязанностей, но их определенную часть, становясь универсальным преемником. Поэтому, конечно, наследственный договор как основание универсального правопреемства не подлежит оценке и верным является подход тех нотариусов, которые применяют подпункт 6 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ

Таким образом, видно, что наиболее затратным для наследодателей-супругов станет наследственный договор.

Если для сравнения взять зарубежные страны, то сумма нотариальных и иных расходов зависит также от вида распоряжения и от суммы наследуемого имущества. В Германии, например, удостоверение завещания влечет за собой 1,0-кратную плату, а совместное завещание супругов или наследственный договор – 2,0-кратную плату, что при стоимости актива наследства в 300 000 евро составит 868,70 и 1 624,35 евро соответственно [40]. В Соединенных Штатах Америки нижняя граница за составление завещания адвокатом составляет 300 долл. [37], помимо этого разработаны специальные пакеты, включающие разный набор услуг в зависимости от предпочтений клиента (есть ли необходимость в оказании услуг по уходу в конце жизни, в составлении доверенностей, в изменении последней воли и т. п.) [34].

Содержание наследственных распоряжений

Второй критерий для сравнения – содержание. Содержание совместного завещания сходно с содержанием завещания как односторонней сделки, с единственной разницей в том, что совместное завещание предоставляет возможность согласовать обоюдную волю супругов, определив посмертную судьбу личного или общего имущества супругов. Это значит, что, составляя завещание, в том числе совместное, можно определить круг наследников, их доли в наследуемом имуществе, лишить наследства кого-либо из числа наследников по закону, включить иные распоряжения, установленные ГК РФ.

Однако при составлении совместного завещания возникает вопрос: каким образом будет определяться судьба общего имущества, завещанного одним из супругов кому-либо из числа указанных в таком завещании лиц? Если, например, супруги завещали дочери от первого брака одного из супругов принадлежащий им на праве общей собственности автомобиль, то в случае смерти одного из супругов объектом наследования станет лишь доля в праве собственности на этот автомобиль, так как переживший супруг, как сособственник, сохраняет свое право на долю в общем имуществе. Тем самым наследник не сможет получить объект в целом. Эта возможность будет реализована лишь тогда, когда умрет и переживший супруг. Таким образом, совместное завещание в таком случае не позволит наследнику приобрести общее имущество в случае смерти одного из супругов. Но стать собственником доли в общем имуществе супругов наследник мог и по обычному завещанию такого супруга, где также выражается воля в отношении судьбы личного имущества и доли в праве на общее имущество. Возможно, поэтому во многих зарубежных странах совместное завещание супругов предполагает изначальный переход права на имущество одного из супругов в собственность другого, а только потом – к тем наследникам, которые были определены супругами завещанием. Например, по статье 1243 ГК Украины, в случае смерти одного из супругов его доля в этом имуществе не входит в наследственную массу, а переходит ко второму из супругов. При этом переживший супруг не вправе отчуждать это имущество любым образом, т. к. наследниками

succession, which involves transfer of the bundle of rights and obligations belonging to a testator. It changes the order of succession established by the law, so it deals not with inheritance in the form of a particular thing but with inheriting – this is how it was defined by the famous German lawyer J. Ch. Hasse [7, p.15]. However, at the time an agreement is concluded it is impossible to calculate the value of what an heir can receive. Since German scholars consistently developed the inheritance agreement doctrine based on the experience of French and Italian scientists, almost two centuries have passed and much has changed in the law of succession. The transfer of specific items both under a will and under an inheritance agreement is not excluded. At the same time, the person who receives the specific property remains the liable party. He/she acquires, although not the whole bundle, but a certain part of the rights and obligations, thus becoming a universal successor. Therefore, an inheritance agreement, being a basis for universal succession, is certainly not subject to assessment, and the right approach is demonstrated by those notaries who apply subclause 6 of Clause 1 of Article 333.24 of the Tax Code of the Russian Federation.

Thus, it is clear that an inheritance agreement will be the most expensive for testators-spouses.

If we take foreign countries for comparison, the amount of notarial and other expenses also depends on the type of order and the amount of inherited property. In Germany, certification of a will is charged at 1.0-fold fee, a joint will of spouses or an inheritance agreement – 2.0-fold fee. With the asset value of €300,000 that is €868.70 and €1,624.35 respectively [40]. In the United States the minimum cost of making a will by a lawyer is \$300 [37]. There are also special packages that include various sets of services depending on the client's preferences (whether or not it is necessary to render care services at the end of life, to draw up letters of attorney, to change the last will, etc.) [34].

The Content of Inheritance Orders

The second criterion for comparison is content. The content of a joint will is similar to the content of a will as a unilateral transaction with the only difference that a joint will provides the opportunity to coordinate spouses' mutual will, determining the posthumous fate of personal or common property of the spouses. It means that by making a will, including a joint one, it is possible to determine the circle of heirs, their shares in the inherited property, disinherit any of the heirs according to law, and include other orders established by the Civil Code of the Russian Federation.

However, when making a joint will, there arises a question: how do determine the fate of the common property bequeathed by one of the spouses to any of the persons indicated in such a will? For example, if spouses bequeathed the daughter from the first marriage of one of the spouses a car belonging to them as common property, in the event of the death of one of the spouses, the object of inheritance will only be an interest in the ownership of this car because the surviving spouse as a co-owner retains his/her right to the share in the common property. In fact, the heir will not be able to receive the whole object. This opportunity will only be implemented when the surviving spouse dies. Thus, in this case a joint testament will not allow the heir to acquire common property in the event of the death of one of the spouses. However, the heir could also become an owner of a share in the common property of the spouses under an ordinary will of such a spouse, which also expresses the will regarding the fate of personal property and the share in the right to common property. Perhaps that is why in many foreign countries a joint will of spouses involves initial transfer of the right to the property of one of the spouses into the ownership of the other one, and only then to those heirs identified by the spouses in the will. For example, according to Article 1243 of the Civil Code of Ukraine, in the event that one of the spouses dies, his/her share in this property is not included in the mass of succession but goes to the other of the spouses. At the same time, a surviving spouse is

этого имущества будут те лица, которые указаны супругами в завещании. Вступить во владение этим имуществом они смогут лишь после смерти обоих супругов [36]. В Англии взаимные завещания, *mutual Wills*, также применимы и являются взаимно обязательными. После смерти одной из сторон оставшаяся сторона связана условиями взаимной воли [31]. Причем по одному из дел Верховный Суд Англии принял решение о приоритете *mutual Wills* и признал согласованной устную волю о передаче имущества после смерти обоих супругов дочерям, несмотря на наличие дальнейших письменных завещаний одного из супругов [35].

Невозможность для ребенка стать наследником в отношении общего имущества родителей в Германии считают одним из существенных недостатков совместных завещаний для пар с детьми, особенно когда есть недвижимость, земля и иные активы. Зато когда у пары нет детей вариант с совместным завещанием является наиболее подходящим [27]. В некоторых странах правом составления совместных завещаний наделены не только супруги, но и лица, состоящие в зарегистрированном партнерстве (например, в Германии по нормам § 10 Abs. 4 LPartG (Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft) Закона о зарегистрированном гражданском партнерстве [28]).

Таким образом, основное преимущество совместного завещания – возможность выражения единой воли обоих супругов в одном документе. Взаимосвязанность распоряжений и за рубежом считают главной особенностью таких завещаний [25].

Что касается наследственного договора, то законодатель рассматривает его как соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. При сопоставлении с содержанием завещания становится понятным, что договор может включать условия о назначении наследника, определении состава передаваемого имущества. Помимо распоряжений имущественного характера договор может включать и неимущественные распоряжения, свойственные завещанию, как-то: назначение исполнителя завещания, завещательное возложение. Не усматривается препятствий к определению в наследственном договоре лица, от-

ветственного за охрану личных прав автора или исполнителя в порядке статей 1267 и 1316 ГК РФ. Вполне применимым может стать условие о подназначении наследника по основаниям пункта 2 статьи 1121 ГК РФ. При этом подназначенный наследник может стать не только стороной договора, но и лицом, в чью пользу заключен договор между наследодателем и основным наследником (наследниками).

Вызывает сомнение правомерность включения в наследственный договор условия о лишении кого-либо из наследников по закону наследства. Исходя из определения наследственного договора (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ) в нем могут быть определены лишь те лица, которые будут наделены правом наследования, а значит, и правом получения имущества умершего гражданина. Лица, лишённые наследства как не наделённые соответствующим правом, обозначены в договоре быть не могут. Следовательно, если наследодатель имеет намерение лишить кого-либо из наследников по закону наследства, то необходимо будет прибегнуть к составлению завещания.

В целом юридической науке были известны такие наследственные договоры, которые заключались не в назначении наследника, а включали в себя условие о лишении наследства, определяемое соглашением наследодателя и наследника (*Enterbungsvertrag*) [38, с.13]. Выделяются они в современном законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в Швейцарии помимо положительного договора о наследовании, по условиям которого лицо оставляет имущество определенному наследнику выделяют договор об отказе от наследства. Такой договор заключают наследодатель и наследник с условием отказа наследника от своих прав наследования в обмен на ценное вознаграждение либо без такового [29].

Наследственный договор не может включать условие о создании наследственного фонда ввиду императивных предписаний статей 123.20-1 и 1116 ГК РФ. Хотя вполне нормальной выглядела бы ситуация, когда наследодатель как лицо, желающее учредить наследственный фонд, приняло бы решение о его создании еще при жизни и согласовало бы с наследниками и выгодоприобретателями условия передачи имущества, управление им, заключив именно договор. В настоящее время учреждение наследственного фонда допускается только по условиям завещания.

not entitled to alienate this property in any way because the heirs of this property will be those persons indicated by the spouses in the will. They will be able to take possession of this property only after the death of both spouses [36]. In England so-called mutual wills are also applicable and they are mutually binding. After the death of one of the parties, the remaining party is bound by the terms of the mutual will [31]. Moreover, in one of the cases the Supreme Court of England declared the priority of mutual wills and recognized a verbal will to transfer property after to death of both spouses to their daughters as agreed despite the presence of subsequent written wills of one of the spouses [35].

In Germany impossibility for a child to become an heir with regard to the common property of his/her parents is considered to be one of the significant shortcomings of joint wills for couples with children, especially when there is real estate, land and other assets. But when a couple does not have children, the option with a joint will is the most suitable [27]. In some countries not only spouses have a right to make joint wills but also persons in a registered partnership (e.g. in Germany, according to the rules of the Registered Civil Partnership Law [28]).

Thus, the main advantage of a joint will is the possibility to express the common will of both spouses in one document. In foreign countries interconnectedness of orders is also considered to be the main feature of such wills [25].

As for an inheritance agreement, the legislator regards it as an agreement that determines the circle of heirs and the procedure for transfer of the rights to the estate of a testator after his/her death to surviving parties or to surviving third parties who may be called to inherit. Such an agreement may include conditions on the appointment of an heir and on determining the property assets being transferred. Apart from orders concerning property disposition, an agreement may include non-property orders typical for a will, such as: appointment of the will executor, testamentary assignment. In an inheritance agreement there are no obstacles to determining the person responsible for protection of personal rights of the author or performer in accordance with Articles 1267 and 1316

of the Civil Code of the Russian Federation. The condition on an heir substitution according to Clause 2 of Article 1121 of the Civil Code of the Russian Federation may become quite applicable. Moreover, such a substitute heir may become not only a party to the agreement but also a person in whose favor the agreement between the testator and the main heir (heirs) has been concluded.

It is doubtful whether it is legally acceptable not to include in an inheritance agreement a condition on disinheriting any of the heirs under the law. Based on the definition of an inheritance agreement under Clause 1 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, it can include only those persons who will be vested with the right of inheritance, and therefore the right to receive property of a deceased citizen. Disinherited persons, as they have not been vested with the right, shall not be indicated in the agreement. Consequently, if a testator intends to disinherit any of heirs under the law of inheritance, it will be necessary to make a will.

In general, in legal science there are known cases where inheritance agreements were made not to appoint an heir, but they included the condition on disinheritance determined by the agreement between the testator and the heir (*Enterbungsvertrag*) [38, p.13]. Such agreements are present in modern legislation of a number of foreign countries. For example, in Switzerland in addition to a positive inheritance agreement, according to which a person leaves property to a certain heir, there is also an agreement on inheritance renunciation. Such an agreement is concluded by a testator and an heir provided that the heir renounces his/her inheritance rights in exchange for valuable compensation or without it [29].

An inheritance agreement cannot include a condition on the establishment of a hereditary fund because of the mandatory requirements of Articles 123.20-1 and 1116 of the Civil Code of the Russian Federation. Meanwhile, it would be quite a normal situation if a testator, being a person who wants to establish a hereditary fund, decided to establish it during his/her life and agreed the terms for the property transfer and management with the heirs and beneficiaries by concluding an agreement. Nowadays the hereditary fund establishment is only allowed in accordance with the conditions of a will.

Дополнительной возможностью наследственного договора, в отличие от завещаний, в том числе совместных, является установление обязанности совершения наследником, как стороной наследственного договора, действий имущественного или неимущественного характера. Помимо завещательного отказа или завещательного возложения это могут быть иные действия, совершаемые в пользу третьих лиц или самого наследодателя. Примерного или конкретного перечня таких действий законом не установлено, что может привести к заключению договора с неопределенными и достаточно размытыми условиями, в т.ч. невозможными к исполнению. Примерами возможных обязанностей могут быть обязанности по содержанию наследодателя, озеленению принадлежащего ему земельного участка. Указанные договором обязанности могут обременять только наследника, но отнюдь не самого наследодателя, а значит, если считать, что наследственный договор порождает обязательственные отношения, то как раз в части тех обязанностей, которые должны исполняться наследником при жизни наследодателя в его пользу или в пользу третьих лиц.

Законом не определен механизм принуждения к исполнению установленных обязанностей. Может ли наследодатель требовать исполнения обязательства в натуре или для возмещения убытков? Ответ на вопрос зависит от того, какой является правовая природа наследственного договора. С одной стороны, наследственный договор, содержащий условия о круге наследников и о наследуемых объектах (п. 6 ст. 1118 ГК РФ), порождает возникновение прав и обязанностей только после открытия наследства. Значит, прижизненного обязательства между наследодателем и наследником не возникает. Как писал Н. И. Трепицын, для личности обязательственного отношения или права необходимы субъекты, а именно две стороны, т. е., по крайней мере, два лица [14, с. 3]. С другой стороны, если наследственным договором определен круг обязанностей, исполняемых при жизни наследодателя, то наследодатель и наследник становятся участниками обязательственного правоотношения. Именно в этой части становится возможным применение норм об обязательствах (например, об исполнении в натуре, о возмещении убытков). Однако в силу личного характера договора, что отражено

в пункте 4 статьи 1140.1 ГК РФ, неприменимыми оказываются ряд статей ГК РФ: о невозможности исполнения обязательства за счет должника (ст. 397 ГК РФ), о привлечении третьих лиц к исполнению обязательства (ст. 313 ГК РФ) и др.

Разумным способом защиты интересов наследодателя в том случае, когда наследник не исполняет возложенных на него обязанностей, может стать требование об изменении или расторжении договора. При несогласии наследника на добровольное изменение или расторжение договора требование наследодателя подлежит рассмотрению в судебном порядке. Несмотря на то, что закон устанавливает единственное основание для рассмотрения судом требования – существенное изменение обстоятельств (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ), в неисполнении обязанностей наследником как раз можно увидеть признаки существенного изменения обстоятельств. Так, если бы наследодатель предвидел нежелание наследника исполнять принятые им по договору обязательства, то не стал бы заключать с ним договор. Но, что немало важно, применение условий статьи 451 ГК РФ, предусмотренной для обязательств, нецелесообразно ввиду существа складывающихся отношений.

Приемлемым способом защиты, реализуемым во внесудебном порядке, могло бы стать требование наследодателя об одностороннем отказе от наследственного договора. Но в настоящее время пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ односторонний отказ наследодателя увязывает с его немотивированным отказом передать имущество по договору обозначенным в нем лицам, что является основанием для предъявления к наследодателю со стороны наследников требования о возмещении убытков. Убытки в этом случае – санкция, применяемая за нарушение интересов наследников, которые не смогут получить имущество, определенное им в наследственном договоре. Если же предоставить право на односторонний отказ от договора в случае нарушения обязанностей наследниками, то, конечно, не было бы оснований для применения имущественных санкций к самому наследодателю.

Если по условиям наследственного договора наследник обязывался содержать наследодателя, но этого не исполнил, а наследодатель не воспользовался правом на изменение или

An additional benefit of an inheritance agreement, as compared to any type of will, is the establishment of the obligation of an heir, as the one being a party to the inheritance agreement, to perform particular actions of property or non-property nature. In addition to testamentary refusal or testamentary assignment, this may be other actions performed in favor of third parties or a testator him/herself. The law does not establish an exhaustive or even approximate list of such actions, which may lead to the conclusion of an agreement under rather vague terms, including ones that are impossible to execute. Examples of possible obligations may include support of the testator, gardening works on the land owned by him/her. The obligations specified by the agreement can burden only the heir but not the testator him/herself. Thus, if an inheritance agreement is considered to generate binding relationships, those are associated exclusively with the obligations that the heir must fulfill during the testator's life in favor of the testator or third parties.

The law does not define a mechanism for compelling performance of the obligations. Can a testator demand performance of the obligation in kind or compensation for losses? The answer to the question depends on the legal nature of an inheritance agreement. On the one hand, an inheritance agreement containing conditions on the circle of heirs and inherited objects according to Clause 6 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation creates rights and obligations only after the opening of inheritance. This means there does not arise any inter vivos obligation between the testator and the heir. According to N. I. Trepitsyn, for the presence of a relation or a right of obligation, there are required subjects, namely two parties, at least two persons [14, p.3]. On the other hand, if an inheritance agreement defines the range of obligations performed during the testator's life, then the testator and the heir become participants in the binding relationship. In this part it becomes possible to apply the rules on obligations (e.g., on performance in kind and compensation for losses). However, due to the personal nature of the agreement, in accordance with Clause 4 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, a number of articles of the Civil Code of the Russian Federation becomes inapplicable: on impossibility of performing an obligation at the ex-

pense of a debtor (Article 397 of the Civil Code of the Russian Federation), on engaging third parties to perform this obligation (Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation) and others.

A reasonable way to protect a testator's interests if an heir does not perform his/her obligations may be a claim to amend or terminate the agreement. If the heir does not agree to voluntarily amend or terminate the agreement, the testator's claim shall be subject to judicial consideration. The law establishes a sole reason for a claim to be considered by court — a significant change in circumstances (Clause 9 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation). However, signs of a significant change in circumstances can be seen in the failure to perform obligations by the heir. If the testator had foreseen the heir's unwillingness to perform his/her obligations, the former would not have concluded the agreement with the latter. But, equally important, application of the conditions of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation, provided for obligations, is inappropriate due to the nature of the developing relationship.

What could be an appropriate protection method to apply in an extrajudicial procedure is a testator's claim for a unilateral repudiation of the inheritance agreement. However, at present, in accordance with Clause 10 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, a unilateral testator's repudiation is related to his/her unmotivated refusal to transfer the property under the agreement to the persons indicated in it, which is the basis for the heirs' claim for compensation of loss to be paid by the testator. In this case losses are a sanction applied for violation of the interests of heirs who will not be able to receive the property intended for them in the inheritance agreement. If the right to unilateral repudiation of the agreement was granted in case of violation of the obligations by the heirs, then, of course, there would be no reason to apply property sanctions to the testator.

If, under the terms of the inheritance agreement, an heir was obliged to maintain a testator but failed to do it, and the testator did not exercise the right to amend or terminate the agreement, then it seems possible to consider the heir unworthy according to Clause 2 of Article 1117 of the Civil

расторжение договора, то видится возможным признание наследника недостойным (п. 2 ст. 1117 ГК РФ). Несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ в пункте 20 постановления от 29 мая 2012 г. № 9¹ недостойность по данному основанию связывает только со злым уклонением от уплаты алиментов, тем не менее в самом пункте 2 статьи 1117 ГК РФ речь идет о неисполнении обязанностей по содержанию наследодателя, т. е. дается более широкая формулировка, ограничительное толкование которой представил Пленум Верховного Суда РФ.

Если наследодатель был субъектом, принимающим исполнение, и уже умер, то возможно ли принуждение к исполнению обязанностей после его смерти? Переход прав и обязанностей по наследственному договору закон запрещает (п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ), значит, факт неисполнения обязанности формально не может повлиять на наследование имущества умершего гражданина. Если же обязанности должны были быть исполняемы в пользу третьих лиц, то такие лица наравне с наследниками, нотариусом, душеприказчиком вправе требовать их исполнения (п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ).

Еще одной дополнительной возможностью наследственного договора в сравнении с завещанием, в том числе совместным, является установление условий, от наступления которых могут зависеть правовые последствия, определенные договором (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). Еще в Древнем Риме «посредством условий обозначалось начало и прекращение действия договора в зависимости от наступления или ненаступления каких-либо будущих и неизвестных событий» [19, с.431]. Примером отлагательного условия служило подназначение основному наследнику дополнительного (запасного) наследника. «В этом случае наследство открывалось не в момент смерти наследодателя, а по наступлении условия» [8, с.231]. Условие, обозначенное сторонами, не должно было быть несомненным, должно быть возможным к наступлению, относиться к будущему и «не противоречить добрым нравам» [15, с.74]. Сходные требования к условию вытекают из доктринального толкования современной статьи 157 ГК РФ.

Однако помимо статьи 157, где речь идет только о возможных, случайных условиях в сделке, в Гражданском кодексе появилась статья 327.1, определяющая правомерность включения в обязательство таких условий, которые полностью зависят от воли одной из сторон (потестативные условия). В доктрине появились различные суждения о соотношении рассматриваемых статей. Пленум ВС РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 в пункте 52² также высказал свое отношение к вопросу, признав правомерность условных сделок даже в том случае, когда наступление обстоятельства зависит от поведения стороны сделки, тем самым сделав размытыми границы между статьей 157 ГК РФ и статьей 327.1 ГК РФ.

Применительно к наследственным отношениям ясно одно: поскольку применительно к завещаниям, в том числе совместным, невозможно применение статьи 327.1 ГК РФ ввиду отсутствия обязательственно-правовых отношений, то приобретает актуальность лишь использование статьи 157 ГК. Применительно к наследственным договорам становится возможным включение в договор условий, которые могут носить как случайный (ст. 157 ГК РФ), так и потестативный, зависимый от сторон, характер (ст. 327.1 ГК РФ). И еще: если в отношении наследственных договоров есть прямое указание в законе о включении в них условий, то в отношении завещаний такое указание отсутствует и вопрос становится дискуссионным.

Совершение условных сделок анализировалось еще в дореволюционной литературе. Д. И. Мейер писал, что назначение наследника могло сопровождаться различными условиями, на которые распространялись правила об условиях в обычных сделках [9, с. 787]. Завещания можно было составлять под различными условиями, «лишь бы они были закону не противны» [2, с. 142]. Наличие условных завещаний не отрицалось и судебной практикой того времени. Но они могли быть составлены только под отлагательным условием, но не под отменительным, так как «право собственности, раз приобретенное, не подлежит повороту» [18, с. 645].

Code of the Russian Federation. Although the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in Clause 20 of the Resolution of May 29, 2012 No. 9¹ relates such unworthiness only to malicious evasion of paying alimony, Clause 2 of Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation refers to the failure to perform obligations to maintain the testator, that is it contains a broader wording, a restrictive interpretation of which was presented by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

If a testator was the person accepting the performance of obligations and has already died, is enforcement of obligations possible after his/her death? The law prohibits transfer of rights and obligations under an inheritance agreement (Clause 4 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation), which means that the fact of non-fulfillment of an obligation formally cannot affect inheritance of property of a deceased citizen. If the obligations were to be performed in favor of third parties, such persons, along with the heirs, notary, and the executor have the right to demand their performance (Clause 2 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation).

Another additional benefit of an inheritance agreement, as compared to a will, including a joint will, is the establishment of conditions upon which the legal consequences determined by the agreement may depend, according to Clause 1 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Even in ancient Rome 'conditions indicated the inception and termination of an agreement depending on the occurrence or non-occurrence of some future and unknown events' [19, p. 431]. An example of a suspensive condition was assignment of an additional (reserve) heir to the main heir. 'In this case inheritance opened not at the time of a testator's death but upon occurrence of the condition' [8, p. 231]. The condition indicated by parties was to be undoubtful, it had to be possible to occur, relate to the future, and 'not contradict good morals' [15, p. 74]. Similar requirements for the condition follow from doctrinal interpretation of modern Article 157 of the Civil Code of the Russian Federation.

However, in addition to Article 157, which only deals with hypothetical, random conditions in a transaction, there appeared Article 327.1 in the Civil Code, which determines lawfulness of inclusion in the obligation of such conditions that are completely dependent on the will of one of the parties (potestative conditions). In the doctrine there are various judgments about correlation of the articles under consideration. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in its Resolution of June 23, 2015 No. 25 in clause 52² also expressed its attitude to the issue, admitting legitimacy of conditional transactions even when occurrence of a circumstance depends on the behavior of the party to the transaction, thereby blurring the boundaries between Article 157 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 327.1 of that.

With regard to hereditary relations one thing is clear: since in relation to wills, including joint ones, it is impossible to apply Article 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation due to the absence of binding relations, only Article 157 of the Civil Code becomes relevant. In relation to inheritance agreements, it becomes possible to include conditions that may be either random (Article 157 of the Civil Code of the Russian Federation) or potestative, dependent on the parties (Article 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation). And one more point: in relation to inheritance agreements in the law there is a direct indication on inclusion of conditions in such agreements, while in relation to wills there is no indication whatsoever, so the issue becomes debatable.

Conditional transactions were analyzed as far back as in pre-revolutionary literature. According to D. I. Meyer, appointment of an heir could be accompanied by various conditions, which were subject to rules on conditions in ordinary transactions [9, p. 787]. Wills could be made under various conditions, 'so long as they were not against the law' [2, p. 142]. Conditional wills were not denied by the judicial practice of that time. However, they could only be made under a suspensive condition but not under a terminative one, since 'the right of ownership once acquired is not subject to cancellation' [18, p. 645].

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (в ред. от 23.04.2019 г.) // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2015. № 8.

¹ Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No 9 'On Judicial Practice in Cases of Inheritance' of May 29, 2012 (as amended on 23.04.2019). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation* 2012. No 7.

² Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 'On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation' of June 23, 2015. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. No. 8.

В настоящее время М. В. Телюкина допускает включение в завещание самых разных условий, как связанных, так и не связанных с личностью наследника [13, с. 30]. С. П. Гришаев правомерными считает условия, не противоречащие основам правопорядка и нравственности либо не ограничивающие правоспособность лица. Завещания под отлагательным условием в пользу государства им же считаются правомерными. Иное решение приводит к нарушению государственного суверенитета [3, с. 31].

Дозволительный метод правового регулирования и статья 157 ГК РФ все-таки дают сделать вывод о возможности заключения условных завещаний. Недопустимыми применительно к завещаниям являются отменительные условия, влекущие прекращение прав и обязанностей наследников на наследуемое имущество. Такого рода условие противоречит существу наследования как производного способа приобретения прав и обязанностей умершего гражданина.

Признавая правомерность отлагательных условий, необходимо решить следующие вопросы: 1) момент принятия и возникновения прав наследников на имущество; 2) правовое положение имущества в период от открытия наследства до наступления условия; 3) ответственность наследников по долгам наследодателя до наступления условия; 4) период времени, в течение которого условие должно наступить [16, с. 169–173]. Решить их можно, но определенные сложности с исполнением таких условных распоряжений все-таки неизбежны. Причем возникают такие вопросы только по отношению к завещаниям, но не к наследственным договорам, которые, как ранее было отмечено, также могут носить условный характер. В пункте 1 статьи 1140.1 ГК РФ прямо закреплено, что обстоятельства, от которых зависит получение имущества, должны быть определены **ко дню открытия наследства** (выделено мною. – Е. Х.). Одно это указание сразу снимает все названные вопросы.

Завещательные условия характерны для права большинства зарубежных стран (например, Болгарии, Испании, Италии, Швейцарии). В Германии условия считаются правомерными и допустимыми [41, S. 19]. В Испании к условным завещаниям применяются нормы об условиях в обязательствах. «Условия, противоречащие закону или добрым обычаям, а также невозможные для выполнения, считаются не-

написанными» [10, с. 538]. Завещания под отлагательным и отменительным условием характерны для Италии, Израиля. Так, в Израиле статьи 43 и 44 Закона о наследовании предусматривают возможность составления завещания не только под отлагательным, но и под отменительным условием. В качестве условия могут выступать только события или наступление определенного срока [4, с. 467–468].

Как уже было сказано, условия, в том числе зависящие от самих наследников, могут быть включены в наследственный договор. Они будут предопределять приобретение наследником определенного имущества. Но могут ли условия быть связаны с реализацией личных прав (например, окончание вуза, рождение ребенка, обязательство не вступать в новый брак)? С одной стороны, ограничение правоспособности лица, по общему правилу статьи 22 ГК РФ, недопустимо, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким исключением можно было бы признать правило пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ, разрешающего устанавливать любые обстоятельства, даже зависящие от воли сторон. Но, с другой стороны, включение в договор разнообразных условий делает необходимым факт подтверждения их наступления на момент открытия наследства. Это существенно осложнит ситуацию для нотариусов и может вызвать споры, особенно после смерти наследодателя, по правомерности установления условий в договоре.

Определение наследодателем условий как в завещании, так и в наследственном договоре может вызвать проблему оспаривания их содержания в тех случаях, когда по независящим от наследника обстоятельствам условие оказалось невыполнимым (нетрудоспособность, смена места жительства и др.). Еще ранее ученые (В. И. Серебровский и др.) признавали за наследником право оспорить такое условие и рекомендовали обратиться в суд с иском о признании завещания недействительным в части оговоренного условия или с заявлением в суд об установлении юридического факта – невозможности выполнения условия завещания [1, с. 61].

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то включение в наследственный договор условий считается правомерным. Например, в Германии сын обязуется работать в компании, которую отец передает ему по наследству [23]. Или племянница обязуется заботиться о дяде, а взамен унаследует дом [42].

Currently, M. V. Telyukina admits inclusion of a variety of conditions in a will, both related and unrelated to an heir's personality [13, p. 30]. S.P. Grishaev considers conditions to be legitimate when they do not contradict fundamental principles of the legal system and morality, or do not limit a person's legal capacity. Wills under a suspensive condition in favor of the state are considered illegal by S. P. Grishaev. In the contrary case, the state sovereignty appears to be violated [3, p. 31].

The permissible method of legal regulation and Article 157 of the Civil Code of the Russian Federation nevertheless lead to a conclusion about the possibility of making conditional wills. Terminative conditions, which lead to termination of heirs' rights and obligations to inherited property, are inadmissible with regard to wills. Such conditions contradict the idea of inheritance as a derivative way of acquiring the rights and obligations of a deceased citizen.

Admitting lawfulness of suspensive conditions, it is necessary to solve the following issues: 1) the moment of acceptance and occurrence of heirs' rights to property; 2) the legal status of property in the period from the opening of inheritance to the occurrence of a condition; 3) heirs' liability for testator's debts before the moment when the condition occurs; 4) the period of time during which the condition must occur [16, pp. 169–173]. These can certainly be solved, but certain difficulties with the execution of such conditional orders are inevitable. Moreover, such questions arise only in relation to wills, and not to inheritance agreements, which, as was previously mentioned, can also be conditional. Clause 1 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation says that the circumstances upon which depends receiving of the property should be determined **by the day of opening the inheritance**. This provision alone gives answers to all the above stated questions.

Testament conditions are typical for most foreign countries (for example, Bulgaria, Spain, Italy, Switzerland). In Germany conditions are considered legitimate and permissible [41, p. 19]. In Spain regulations on conditions in obligations apply to conditional wills. 'Conditions that are contrary to the law or good customs, as well as impossible to fulfil, are considered unwritten'

[10, p. 538]. Wills under suspensive and terminative conditions are typical for Italy and Israel. For example, in Israel Articles 43 and 44 of the Inheritance Law provide the possibility of making a will not only under a suspensive condition but also under a terminative one; they are only events or occurrence of a certain period that are considered to be a condition [4, pp. 467–468].

As it was already mentioned, conditions, including those that depend on heirs, can be included in an inheritance agreement. They will predetermine acquisition of a certain property by an heir. But can conditions be related to the exercise of personal rights (e.g., graduation, childbirth, obligation not to remarry)? On the one hand, according to the general rule of Article 22 of the Civil Code of the Russian Federation, restriction of a person's legal capacity is unacceptable, except for cases provided for by the law. Such an exception might be the rule of Clause 1 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, which allows for establishing any circumstances, even depending on the parties' will. On the other hand, inclusion of various conditions in the agreement will make it necessary to prove their occurrence at the time of the opening of inheritance. It will make the situation significantly complicated for notaries and may cause disputes over legality of establishing the conditions in the agreement, especially after the testator's death.

Determination of the conditions by a testator, both in a will and an inheritance agreement, may cause a problem of disputing over their content in those cases when, due to the circumstances beyond the control of an heir, the condition appears to be impossible to fulfil (incapability, change of the place of residence, etc.). It was long ago that scientists (V. I. Serebrovsky and others) started to acknowledge an heir's right to dispute such a condition and recommended them to apply to the court with a claim to invalidate the will in part of the stipulated condition or to establish a legal fact — impossibility of fulfilling the condition of the will [1, p. 61].

In foreign countries, inclusion of conditions in an inheritance agreement is considered legitimate. For example, in Germany a son is obliged to work for the company which he inherited from his father [23]. Or a niece is obliged to take care of her uncle and to inherit his house in return [42].

Таким образом, с точки зрения содержания наследственный договор более разнообразен, поскольку предполагает включение в него не только завещательных распоряжений, но и иных условий и обязательств, от которых может зависеть получение имущества наследниками. Единственное, что нельзя сделать с помощью наследственного договора – это лишить наследства кого-либо из наследников по закону.

Оспаривание наследственных распоряжений

Третий критерий для сравнения – возможность оспаривания. Вопросам недействительности завещания посвящена статья 1131 ГК РФ. В качестве основного положения, применимого к единоличным завещаниям, законодатель указывает: «оспаривание завещания до открытия наследства не допускается». Установление этого правила в доктрине объясняют особыми свойствами завещания как сделки, которая совершается на случай смерти, и отсутствием предмета спора до момента открытия наследства [6, с. 67–68].

Но совершенно иное положение установлено законодателем в отношении совместного завещания супругов. Оно может быть оспорено как до, так и после открытия наследства (ст. 1131 ГК РФ). При жизни супругов требование о признании совместного завещания недействительным может быть заявлено любым из них, а не третьими лицами. Вероятно, предоставление права по оспариванию совместного завещания самим супругам еще при жизни объясняется определенной связанностью волеизъявлений двух субъектов, что создает гораздо большую вероятность наличия определенных нарушений как оснований их недействительности. Волеизъявление одного из супругов (по абз. 4 п. 4 ст. 1118 ГК РФ) может стать предметом оспаривания, что, в свою очередь, может привести к недействительности не всего завещания, а его части (например, при наличии дефекта воли). Хотя достаточно странная может сложиться ситуация, когда субъекты в силу лично доверительных отношений пришли к соглашению, удостоверили совместное завещание, определив в нем круг наследников, а потом один из них стал заявлять требование о признании завещания недействительным. Оспаривание в любом случае будет связано с иском, судебным разбирательством, представле-

нием доказательств и не всегда может привести к желаемому результату. Намного проще было бы в этой ситуации отменить совместное завещание односторонним волеизъявлением того супруга, который желал бы оспорить завещание или составить единоличное завещание (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), изменив совместно согласованную волю. Если бы права на отмену совместного завещания не было предоставлено законом любому из супругов, тогда предъявление иска о признании завещания недействительным было бы единственным способом защиты.

Иное заинтересованное лицо, чьи права и интересы нарушены, может инициировать оспаривание совместного завещания после смерти одного или обоих супругов, т. е. применяется общее правило об оспаривании завещания после открытия наследства. Несмотря на наличие завещания, в том числе совместного, завещатель вправе изменить или отменить завещание, могут измениться обстоятельства, влияющие на действительность завещания, что сделает излишним предъявление исков по оспариванию еще при жизни наследодателя.

Недействительность завещания можно отнести к одному из оснований прекращения права наследования при котором право наследования будет утрачено с момента призвания к наследованию. При недействительности завещания применение статьи 167 ГК РФ невозможно, так как наследодателя как субъекта, «передающего» имущество, уже нет и принять имущество обратно он не сможет. Недействительность завещания должна влечь иные последствия, нежели двустороннюю реституцию, которые должны быть предусмотрены законом. Т. Д. Чепига предлагает применять нормы о неосновательном обогащении в том случае, когда завещание «было исполнено и завещанное имущество перешло в собственность указанных в нем лиц» [6, с. 70]. Такого же мнения придерживается К. И. Скловский, разграничивая применяемые последствия при недействительности сделки в зависимости от того, состоялось исполнение сделки или нет. При наличии сделок, создавших обязательство, которое было исполнено, следует применять правила пункта 2 статьи 167 ГК РФ. Если же «недействительная сделка была направлена не на создание обязательства, а на передачу права», повлекшую получение имущественной выгоды от

Thus, in terms of the content, an inheritance agreement is more diverse since it involves inclusion of not only testamentary dispositions but also other conditions and obligations that affect receiving of property by heirs. The only thing that cannot be done with the help of an inheritance agreement is disinheriting any of the heirs under the law.

Disputing Inheritance Orders

The third criterion for comparison is a possibility of disputing. Article 1131 of the Civil Code of the Russian Federation deals with a will invalidity issues. The main statutory provision applicable to sole wills reads as follows: ‘disputing a will is not allowed before the opening of inheritance.’ Establishment of this rule in the doctrine is explained by the special properties of a will as a transaction that is executed in the event of the death and by the absence of a subject of a dispute before the opening of inheritance [6, pp. 67–68].

A completely different provision was established by the legislator with respect to a joint will of spouses. It can be disputed either before or after the opening of inheritance (Article 1131 of the Civil Code of the Russian Federation). During the spouses’ life the requirement to declare their joint will invalid can be applied by any of them, and not by third parties. Granting of a right to dispute a joint will by spouses themselves during their lives may be explained by a certain interconnectedness of the expressed wills of two persons, which creates a much higher probability of certain violations that might be considered grounds for their invalidity. The expression of will of one of the spouses under para. 4 of Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation may become a subject of a dispute, which may lead to invalidity of not the whole will but a part of it (for example, if there is a will defect). However, a rather strange situation may occur when persons, by virtue of personal trusting relationships, come to an agreement, certify their joint will, identifying the circle of heirs in it, and then one of them declares the will invalid. In any case, the will contest will

be related to the claim, legal proceedings, presentation of evidence, and may not always lead to a desired result. In this situation it would be much easier to cancel a joint will by unilateral declaration of will by the spouse who would like to contest the will or make a sole will (para. 5 of Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation), changing the jointly agreed will. If rights to revoke a joint will were not granted by the law to any of the spouses, then claiming to invalidate the will would be the only way of protection.

Another interested person whose rights and interests are violated may initiate a dispute over a joint will after the death of one or both spouses, i.e. there might be applied the general rule on disputing the will after the opening of inheritance. A testator has a right to amend or revoke the will. The circumstances that affect validity of the will may change, which will make it unnecessary to make claims on disputing during the testator’s life.

Invalidity of a will can be regarded as a ground for the termination of the right of inheritance, which will be lost from the moment of entitlement to inheritance. If the will is invalid, Article 167 of the Civil Code of the Russian Federation is not applicable because the testator, as the person ‘transferring’ the property, no longer exists and he/she will not be able to take the property back. The invalidity of a will must lead to consequences other than bilateral restitution, and those should be provided for by the law. T. D. Chepiga proposes to apply the rules on unjust enrichment in the case when the will ‘was executed and the bequeathed property passed into the ownership of the persons indicated in it’ [6, p. 70]. K. I. Sklovsky holds the same opinion, differentiating applicable consequences of invalidity of the transaction depending on whether the transaction was completed or not. If there are transactions that created the obligation that was fulfilled, the rules under Clause 2 of Article 167 of the Civil Code of the Russian Federation should be applied. If ‘the invalid transaction was aimed not at creating an obligation but at transferring the right’, which led to obtaining

факта использования права, то применимы нормы о неосновательном обогащении [11].

В части 3 ГК РФ можно увидеть лишь две правовые нормы, посвященные последствиям недействительности завещания. В пункте 3 статьи 1130 ГК РФ определено, что если последующее завещание было признано недействительным, то применимо прежнее завещание. И в пункте 5 статьи 1131 ГК РФ указано на право лиц, названных в недействительном завещании, получить имущество по закону или иному завещанию. Этих норм явно недостаточно для определения правовых последствий недействительности завещания. Поскольку пунктом 2 статьи 167 ГК РФ допускается применение иных последствий недействительности сделки, нежели двусторонняя реституция, то необходимо закрепить в статье 1131 ГК РФ положение о том, что последствием недействительности завещания должно стать возвращение имущества в наследственную массу и перераспределение его между лицами, призванными к наследованию по иным основаниям. При отсутствии последующего завещания наследование осуществляется по закону, если у наследодателя не было составлено наследственного договора. Наследственный договор и завещание – такие основания, которые подлежат приоритетному применению и устраняют собой закон как основание наследования. Потому только при их отсутствии по разным причинам (недействительность полностью или в части) можно применять наследование по закону. В свете введения положений о наследственном договоре следовало бы учесть это основание наследования в содержании пункта 5 статьи 1131 ГК РФ и после слова «завещания» добавить «либо наследственного договора». Обратившись к судебной практике, можно заметить, что требования к суду о признании завещания недействительным зачастую дополняются требованием о признании права собственности на спорное наследуемое имущество, чем устраняется необходимость дальнейшего нотариального оформления права¹.

¹ См., например, решения: Ермаковского районного суда (Красноярский край) от 28.06.2019 г. по делу № 2-125/2019; Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 26.06.2019 г. по делу № 2-1671/2019; Чегемского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 24.06.2019 г. по делу № 2-103/2018. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 29.01.2020).

В отношении наследственного договора право на оспаривание реализуется на сходных с совместным завещанием условиях. При жизни сторон договора правом на оспаривание наделены только они, а после открытия наследства – лица, права или законные интересы которых нарушены этим наследственным договором. Если мы говорим о том, что на стороне наследодателя в нашем случае выступают супруги, то после смерти любого из них либо после смерти пережившего супруга право на признание договора недействительным могут реализовать заинтересованные в получении наследственного имущества лица, считающие свои права нарушенными.

Предоставление права на оспаривание наследственного договора и совместного завещания еще при жизни супругов вполне оправданно с точки зрения возможности представления и сбора соответствующих доказательств (например, свидетельствующих о неспособности лица совершать сделку из-за состояния аффекта).

В части 3 ГК РФ не установлено каких-либо специальных оснований для недействительности договора. Потому к нему могут быть применены общие основания для признания сделок недействительными (гл. 9 ГК РФ), а также нормы пункта 3 статьи 163 ГК РФ, устанавливающие ничтожность сделки при несоблюдении ее нотариальной формы.

Закон не определяет последствия недействительности наследственного договора. Следовало бы дополнить пункт 11 статьи 1140.1 ГК РФ положением о последствиях недействительности наследственного договора, включив в него абзац 2 примерно следующего содержания: «При недействительности наследственного договора наследование осуществляется в соответствии с последующим наследственным договором, если такой был составлен, либо в соответствии с более поздним по времени завещательным распоряжением».

С учетом обозначенного критерия супруги, составившие совместное завещание или наследственный договор, в сравнении с обычным завещанием вправе оспорить составленные ими распоряжения еще при жизни. Для третьих лиц, не участвовавших в заключении указанных сделок, как и в отношении обычного завещания, оспаривание разрешается только после открытия наследства.

property benefits from the fact of using the right, then the rules on unjust enrichment are applicable [11].

In Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation, there are only two legal norms on the consequences of invalidity of a will. According to Clause 3 of Article 1130 of the Civil Code of the Russian Federation, if the subsequent will is held invalid, then the previous will is to be applied. Clause 5 of Article 1131 of the Civil Code of the Russian Federation states that persons indicated in the invalid will have a right to receive the property under the law or another will. Obviously, these norms are not sufficient to determine the legal consequences of invalidity of the will. Since Clause 2 of Article 167 of the Civil Code of the Russian Federation allows for the application of other consequences of the invalidity of a transaction, rather than bilateral restitution, in Clause 1131 of the Civil Code of the Russian Federation it is necessary to add a provision that the consequence of invalidity of a will must be the return of property to the mass of the succession and its redistribution among persons called to inherit on other grounds. In case there is no any subsequent will, inheritance is carried out according to the law if the testator has not made an inheritance agreement. An inheritance agreement and a will are such grounds that are subject to priority application and eliminate the law as a ground for inheritance. Therefore, only if they are absent for various reasons (invalidity in whole or in part), inheritance by the law can be applied. In the light of the provisions on the inheritance agreement, this ground for inheritance should be taken into account in Clause 5 of Article 1131 of the Civil Code of the Russian Federation, and after the word ‘will’ the words ‘or an inheritance agreement’ should be added. As we can see from judicial practice, the requirements for the court to declare a will invalid are often supplemented by the requirement to recognize the ownership of the disputed inherited property, thereby eliminating the need for further notarization of the right¹.

¹ See, for example: Decision of the Ermakovo District Court (Krasnoyarsk Region) of June 28, 2019 in case No. 2-125/2019, Decision of the Novo-Savinovo District Court of Kazan (Republic of Tatarstan) of June 26, 2019 in case No. 2-1671/2019, Decision of the Chegem District Court (Kabardino-Balkarian Republic) of June 24, 2019 in case No. 2-103/2018. Available at: <http://sudact.ru> (accessed 29.01.2020).

With regard to an inheritance agreement, a disputing right is exercised on the conditions similar to those for a joint will. During the lives of the parties to the agreement, only they are entitled to dispute, and after the opening of inheritance – persons whose rights or legitimate interests are violated by this inheritance agreement. In the event that spouses act on the side of a testator, after the death of any of them, or after the death of the surviving spouse, the right to declare the agreement invalid can be exercised by persons interested in obtaining inheritance property who consider their rights violated.

Granting the right to dispute an inheritance agreement and a joint will while the spouses are still alive is reasonable because it is possible to present and collect relevant evidence (for example, indicating the person’s inability to make the transaction due to the state of affect).

Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation does not establish any special grounds for invalidity of the agreement. Therefore, general grounds for invalidating transactions may be applied to it (Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation), as well as the norms of Clause 3 of Article 163 of the Civil Code of the Russian Federation, establishing that the transaction is null and void upon non-observance of its notarial form.

The law does not define the consequences of invalidity of an inheritance agreement. Clause 11 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation should be supplemented with the relevant rules through adding paragraph 2 of the following content: ‘if the inheritance agreement is invalid, inheritance is carried out in accordance with the subsequent inheritance agreement, if any, or in accordance with a later testamentary disposition.’

Taking into account the indicated criterion, the spouses who make a joint will or an inheritance agreement have a right to dispute the orders made by them during their lives, in contrast to an ordinary will. For third parties, who did not participate in the conclusion of these transactions, as in the case of an ordinary will, disputing is only permitted after the opening of inheritance.

Предмет наследственных распоряжений

Четвертый критерий – предмет. Предметом завещания, в том числе совместного, может быть любое имущество, как имеющееся в наличии на момент составления завещания, так и то, которое будет приобретено в будущем. В последнем случае будущее имущество завещателем не конкретизируется и наследодатель прибегает к формулировке «завещаю все свое имущество». От стоимости завещанного имущества не зависит размер суммы, уплачиваемой за совершение завещания. Более того, по пункту 1 статьи 1137 ГК РФ, содержание завещания может исчерпываться только завещательным отказом. В этом случае завещание будет носить характер посмертного, но не наследственного распоряжения, направленного на определение правопреемника умершего гражданина.

В отношении наследственного договора ситуация сходная. Его предметом может быть то имущество, которое есть в наличии на момент составления договора, или то, которое будет принадлежать наследодателю на момент открытия наследства. При анализе первого критерия уже была выявлена проблема разного подхода нотариусов к взиманию госпошлины за удостоверение наследственного договора. Еще раз подчеркнем, что наследственный договор должен быть отнесен к числу сделок, предмет которых не подлежит оценке, а значит, от стоимости предмета договора не зависит размер госпошлины, установленный нормами Налогового кодекса РФ. Иные условия – о завещательном отказе или завещательном возложении, назначении душеприказчика и т.п. могут быть включены в текст наследственного договора только наряду с существенными условиями, определяющими круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя. Таким образом, наследственный договор выступает исключительно как посмертное наследственное распоряжение, которое не может ограничиваться распоряжениями сингулярного характера.

Законодатель не отвечает на вопрос о том, как будут определены доли наследников, если они не определены наследственным договором. В отношении завещания, в том числе совместного, такого вопроса не возникает, поскольку в пункте 1 статьи 1122 ГК РФ установлен принцип равенства наследственных долей, в соответствии с которым имущество, завещанное двум или нескольким наследникам, без указа-

ния их долей в наследстве или без указания наследников конкретного имущества считается завещанным в равных долях. Аналогичное правило следует установить и в отношении наследственного договора.

Здесь же хотелось бы определить, что условия завещания, совместного завещания и наследственного договора подлежат применению лишь в той мере, в какой они не ограничивают права обязательных наследников. Обратившись к нормам ГК РФ, определяющим право на обязательную долю при наличии совместного завещания или наследственного договора, можно заметить некую сложность используемых формулировок. Так, в абзаце 2 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ указано, что условия совместного завещания действуют в части, не противоречащей правилам ГК об обязательной доле, в т. ч. об обязательной доле, право на которую появилось после составления совместного завещания. Момент, когда появилось право на обязательную долю (до или после составления совместного завещания), юридического значения не имеет, поскольку круг обязательных наследников и условия, необходимые им для реализации своего права (нетрудоспособность, совместное проживание и др.), будут определены на день открытия наследства. При составлении совместного завещания необходимо учитывать «привязку» лица, имеющего право на обязательную долю, к тому супругу, чьим «обязательным» наследником он является. Несмотря на согласованность воли супругов «обязательные» наследники каждого из них вправе реализовать свое право. Даже если «обязательным» наследником считается один из супругов, в чью пользу составлено завещание, размер полученного им имущества по такому завещанию необходимо соотносить с размером его обязательной доли. Соответствующий расчет следует производить и тогда, когда имущество завещано не пережившему супругу, а иным лицам. По нормам ГК РФ, супруг, не желающий получать наследственную долю, не вправе отказаться от наследства ранее открытия наследства, включив данный пункт в совместное завещание либо составив отдельное заявление, хотя это могло бы упростить ситуацию с оформлением наследства после открытия наследства одного из супругов.

С учетом данного критерия завещание, совместное завещание и наследственный договор существенно не отличаются друг от друга, но договор не может ограничиваться условиями о завещательном отказе.

Subject of Inheritance Orders

The fourth criterion is a subject. The subject of a will, including a joint one, can be any property, both available at the time of making a will and that which will be acquired in the future. In the latter case, the will does not specify future property and the testator resorts to the phrase ‘I will bequeath all my property’. The amount paid for execution of the will does not depend on its value. Moreover, according to Clause 1 of Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation, the content of the will can be exhausted only by testamentary refusal. In this case, the will has the nature of a posthumous but not an inheritance order aimed at determining the legal successor of the deceased citizen.

With regard to an inheritance agreement, the situation is similar. Its subject may be property that is available at the time of making the agreement or that which will belong to the testator at the time of opening inheritance. When analyzing the first criterion, we have already revealed the problem of different approaches applied by notaries to the collection of state fees for certification of inheritance agreements. It is necessary to emphasize again that the inheritance agreement should be considered a transaction whose subject matter is not subject to assessment, so the state fee established by the Tax Code of the Russian Federation does not depend on the value of the subject of the agreement. Other conditions on testamentary refusal or testamentary assignment, appointment of an executor, etc. may be included in the text of the inheritance agreement only along with the essential conditions determining the circle of heirs and the procedure for the transfer of rights for the testator’s estate. Thus, an inheritance agreement acts exclusively as a posthumous inheritance order, which cannot be limited to orders of a singular nature.

The legislator does not answer the question of how the shares of heirs will be determined if they are not determined by an inheritance agreement. With regard to a will, including a joint one, this question does not arise since Clause 1 of Article 1122 of the Civil Code of the Russian Federation establishes the principle of equality of inheritance shares, according to which the property bequeathed to two or more heirs without indicating their shares in inheritance or without indicating heirs of a par-

ticular property is considered to be bequeathed in equal shares. A similar rule should be established with respect to the inheritance agreement.

It is necessary to underline that the conditions of a will, a joint will and an inheritance agreement are only applicable to the extent that they do not limit the rights of obligatory heirs. Turning to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation that determine the right to an obligatory share in the presence of a joint will or an inheritance agreement, one can notice a certain complexity of the language used. For example, in para. 2 of Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation it is indicated that the conditions of a joint will are valid to the extent that is not inconsistent with the rules of the Civil Code on an obligatory share, including on the obligatory share the right to which arose after making a joint will. The moment when the right to an obligatory share arose (before or after making a joint will) has no legal significance since the circle of obligatory heirs and the conditions necessary for them to exercise their right (incapacity, cohabitation, etc.) will be determined on the day of the opening of inheritance. When making a joint will, it is necessary to take into account the ‘linkage’ of the person who has the right to an obligatory share to the spouse whose ‘obligatory’ heir he/she is. Despite the coherency of the will of spouses, the ‘obligatory’ heirs of each of them are entitled to exercise their right. Even if one of the spouses for whose benefit the will has been made is considered an ‘obligatory’ heir, the amount of property received by him/her under such a will must be compared to the size of his/her obligatory share. An appropriate calculation must be made when the property is bequeathed not to the surviving spouse but to other persons. According to the rules of the Civil Code of the Russian Federation, a spouse who does not want to receive an inheritance share is not entitled to refuse inheritance prior to the opening of inheritance by including this item in a joint will or by making a separate statement. This could simplify registration of inheritance after the opening of inheritance of one of the spouses.

Taking into account the indicated criterion, a will, a joint will and, an inheritance agreement do not differ significantly from each other, but the agreement cannot be limited by the conditions of testamentary refusal.

Требования к наследодателю и иным участникам сделки

Пятый критерий – правовой статус лица, составляющего завещание или наследственный договор, и лица, в чью пользу они оформляются. Наследником по завещанию, в том числе совместному, может быть любой субъект права из числа указанных в статье 1116 ГК РФ. Объем правоспособности или дееспособности наследника будет иметь значение только при реализации права наследования и, что вполне разумеется, не учитывается при совершении завещания. Завещателем как по единоличному, так и по совместному завещанию выступает только полностью дееспособный гражданин (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). Требуется ли согласие другого супруга при совершении единоличного завещания одним из них? В доктрине уже давно отмечали неточность статьи 35 СК РФ, из формального содержания которой не всегда достаточно четко понятно, требуется ли представлять нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки или нет. Например, А. В. Слепакова пишет: «Представляется целесообразным дополнить п. 2 ст. 35 Семейного кодекса и законодательно закрепить особенности распоряжения общим имуществом супругов посредством составления завещания и совершения других односторонних сделок (например, выдачи доверенности) плюс к предложенному выше внесению в данный пункт изменений касательно безвозмездных сделок» [12].

Поскольку при совершении завещания супруг должен распоряжаться только собственным, личным, имуществом, то статья 35 СК РФ неприменима. Даже если супруг составит завещание на все общее имущество, чем будут нарушены права пережившего супруга, то оснований для недействительности завещания судебная практика не находит. В этом случае наследственные доли должны быть перераспределены во внесудебном порядке независимо от содержания завещания¹.

В части заключения наследственного договора, по пункту 6 статьи 1118 ГК РФ, к наследодателю применяются правила о завещателе,

значит, наследодатель при заключении договора – это физическое лицо также с полным объемом дееспособности. Если мы говорим о том, что на стороне наследодателя выступают одновременно два лица, супруги, то, по общему правилу статьи 321 ГК РФ, возникающие между ними обязательства предполагаются долевыми. В силу прямого указания в самом договоре их права требования могут стать солидарными. Эти положения будут иметь значение при исполнении наследственного договора и каком-либо предоставлении в пользу наследодателей.

Если один из супругов как наследодатель заключает наследственный договор, то к такому договору подлежат применению правила статьи 1140.1 ГК РФ, за исключением пункта 5, определяющего некоторые особенности заключения договора обоими супругами (утрата силы при расторжении брака и при недействительности брака и о приоритете договора над совместным завещанием).

Кто выступает другой стороной наследственного договора? Можно ли заключить договор с несовершеннолетним или недееспособным гражданином? Ввиду отсутствия специальных указаний можно предположить, что на способность наследников заключать наследственный договор распространяются общие правила об их правоспособности и дееспособности. Значит от имени недееспособного или малолетнего гражданина договор будет заключать опекун, а в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособных необходимо заручиться согласием попечителя. Поскольку наследственный договор направлен на приобретение имущества, а не на его отчуждение у лица, не обладающего дееспособностью в полном объеме, то согласия органа опеки и попечительства не требуется. Но если по условиям договора наследник как лицо без полного объема дееспособности будет обязано к совершению определенных действий в пользу наследодателя, то в зависимости от их характера (направлены ли они на уменьшение имущества подопечного или нет) согласие органа и попечительства может стать необходимым.

Помимо наследника как стороны наследственного договора не исключено составление договора в пользу лица, не участвующего в его заключении. Здесь имеет место своеобразная конструкция договора в пользу третьего лица,

Requirements for a Testator and Other Parties to the Transaction

The fifth criterion is the legal status of the person making a will or an inheritance agreement and the person in whose favor they are made. Any person of law specified in Article 1116 of the Civil Code of the Russian Federation may be an heir under a will, including a joint will. The scope of legal capacity or capacity to act of the heir will only matter when the right to inheritance is exercised and, quite naturally, is not taken into account when making a will. A testator, both in a sole and a joint will, is only a fully capable citizen (para. 2 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation). Is the consent of the other spouse required when making a sole will by one of them? The doctrine pays attention to the inaccuracy of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation, from the formal content of which it is not always clear enough whether a spouse's notarized consent to make a transaction is required or not. For example, A. V. Slepakova writes: 'It seems appropriate to supplement para. 2 of Article 35 of the Family Code and enshrine in law the specific features of disposal of common property of spouses by making a will and other unilateral transactions (for example, issuing a power of attorney), along with the amendments to this paragraph regarding gratuitous transactions proposed above' [12].

Since, when making a will, a spouse must dispose of only his/her own personal property, Article 35 of the Family Code of the Russian Federation is not applicable. Even if a spouse makes a will for all common property, which will violate the rights of the surviving spouse, the judicial practice does not find grounds for holding such a will invalid. In this case, inheritance shares must be redistributed out of court regardless of the content of the will¹.

With regard to the conclusion of an inheritance agreement under Clause 6 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation, the rules on a testator are applied to an estate leaver, which means that the testator at the conclusion of the agreement is also an individual with full legal capacity. Since in our case on the side of the testator

there are two persons, spouses, acting simultaneously, then, according to the general rule of Article 321 of the Civil Code of the Russian Federation, the obligations arising between them are assumed to be shared. By virtue of the express reference in the agreement itself, their rights of claim may become joint. These provisions will be relevant in the execution of the inheritance agreement and any provision in favor of the testators.

If one of the spouses as a testator enters into an inheritance agreement, then the rules of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation are applied to such an agreement, with the exception of Clause 5, which defines some features of conclusion of the agreement by both spouses (loss of effect upon marriage dissolution and invalidity of marriage, priority of an agreement over a joint will).

Who acts as the other party of an inheritance agreement? Is it possible to conclude an agreement with a minor or incapable citizen? Due to the absence of special instructions, it can be assumed that the general rules on ability to act and legal capacity apply to the ability of heirs to conclude an inheritance agreement. This means that on behalf of an incapable person or a minor citizen the contract will be concluded by their guardian, and in respect of persons from 14 to 18 years of age and those of limited legal capacity, it is necessary to obtain the consent of the trustee. Since an inheritance agreement is aimed at acquiring property, and not at its alienation from a person who is not fully capable, the consent of the tutorship and guardianship authority is not required. However, if, under the terms of the agreement, the heir as a person without full legal capacity will be obligated to perform certain actions in favor of the testator, then, depending on their nature (whether they are aimed at reducing the property of the ward or not), the consent of the tutorship and guardianship authority may become necessary.

In addition to an heir as a party to an inheritance agreement, it is possible that the agreement is made in favor of a person not participating in its conclusion. Here we encounter a peculiar structure of the agreement in favor of a third party, when the property will be received not by the heir but by a

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2018 г. по делу № 33-43205/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Appellate Decision of the Moscow City Court of December 20, 2018 in case No. 33-43205/2018. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus' (accessed 27.01.2020).

когда имущество по договору будет получать не наследник, а третье лицо, указанное в соглашении, выгодоприобретатель, однако без применения в силу существа складывающихся отношений статьи 430 ГК РФ.

Несмотря на то что такое третье лицо не становится участником наследственного договора, но обозначается наследником, его возраст, объем правоспособности или дееспособности значения не имеют. Это любой субъект права. Но объем прав такого «третьего лица» по договору значительно меньше, чем у наследника как стороны договора. Он не вправе отказаться от договора, не вправе требовать возмещения убытков при отказе наследодателя от договора, не наделен правом на оспаривание договора при жизни наследодателя, не обозначен в числе лиц, имеющих право на получение информации об отказе от договора. Все его права как наследника будут реализовываться исключительно после открытия наследства: право принять или отказаться от наследства, оспорить договор, получить свидетельство о праве на наследство и т. п. Поскольку «третье лицо» не участвовало в заключении договора, постольку оно не может стать субъектом, на которого наследодатель вправе был бы возложить исполнение каких-либо обязанностей в пользу самого себя или третьих лиц при своей жизни (например, обязанности по содержанию наследодателя, проведению ремонта жилого дома). Но субъектом, исполняющим завещательный отказ или завещательное возложение, такие лица стать могут. Исполнение этих обязанностей осуществляется уже после открытия наследства, за счет наследственной массы, поэтому дополнительного имущественного риска не возникает.

Вообще, законом не определен статус такого третьего лица, не указано на обязанность его информирования о факте заключения наследственного договора. Сама по себе конструкция договора с участием третьего лица может оказаться вполне привлекательной в тех случаях, когда третье лицо – наследник не обладает дееспособностью в полном объеме.

С учетом предоставленных дополнительных возможностей в рамках выделенного критерия для наследодателей-супругов более предпочтительна конструкция наследственного договора.

Порядок совершения наследственных распоряжений

Шестой критерий – порядок совершения завещания и заключения наследственного договора. Наиболее разнообразно по этому критерию завещание, поскольку оно может быть совершено в больнице, в местах лишения свободы и иных местах с соблюдением соответствующих правил (ст. 1127 ГК РФ), может быть открытым или закрытым по содержанию (ст. 1126 ГК РФ), совершаться в обычных и чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ). При совершении завещания видеофиксации не требуется.

Указанных возможностей с точностью до наоборот лишены супруги при совершении совместного завещания и наследственного договора. Такие распоряжения не могут быть закрытыми (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), не могут быть совершаемы в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ), не могут быть удостоверены в порядке ст. 1127 ГК РФ, при их совершении при наличии согласия совершающих сделку лиц обязательна видеофиксация процедуры заключения (п. 5.1 ст. 1125, п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Но видеофиксация уже не требуется при изменении или расторжении наследственного договора либо при изменении и отмене совместного завещания.

Кроме того, наследственный договор не может быть заключен в банке в отношении денежных средств ввиду требования об обязательном нотариальном удостоверении (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Но следует обратить внимание на то, что нет препятствий к составлению совместных завещаний в части денежных средств в банке (ст. 1128 ГК РФ). Реализация такого права сделает невозможной функцию контроля со стороны нотариуса за фактом совершения одним из супругов иных завещаний (абз. 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

По объему реализуемых возможностей при составлении наследственных распоряжений наиболее благоприятен режим единоличного завещания.

Изменение и отмена наследственных распоряжений

Седьмой критерий – риск изменения и отмены. В статье 1130 ГК РФ установлено общее правило применительно к завещаниям о том,

third party indicated in the agreement, a beneficiary, but, due to the essence of the relations developing, without the application of the rules of Article 430 of the Civil Code.

Although such a third party does not become a party to the inheritance agreement, but is designated by the heir, his/her age, the scope of legal capacity or capacity to act does not matter. This can be any person of law. However, the scope of rights of such a ‘third party’ under the agreement is much less than that of the heir as a party to the agreement. He/she does not have the right to withdraw from the agreement, does not have the right to claim damages in case the testator withdraws from the agreement, is not entitled to dispute the agreement during the testator’s life, is not indicated among those who have the right to receive information about the repudiation of the agreement. All his/her rights as an heir will be exercised exclusively after the opening of inheritance: the right to accept or refuse the inheritance, challenge the agreement, obtain a certificate of inheritance, etc. Since the ‘third party’ did not participate in the conclusion of the agreement, he/she cannot become a person on which the testator would be entitled to impose the performance of some duties in favor of himself/herself or third parties during his/her life (for example, the obligation to maintain the testator, to conduct repair of the residential building). However, such persons can become the subject executing a testamentary refusal or testamentary assignation. Performance of these duties is carried out after the opening of inheritance out of the mass of the succession, therefore, additional property risk does not arise.

In general, the law does not define the status of such third parties, does not indicate the obligation to inform them of the fact of an inheritance agreement having been concluded. The design of an agreement with a third party itself can be quite attractive in cases when the third party – heir does not have full legal capacity.

From the perspective of the criterion in question, taking into account the additional possibilities provided, the structure of the inheritance agreement appears to be more preferable for testators-spouses.

Procedure for the Execution of Inheritance Orders

The sixth criterion is a procedure for execution of a will and conclusion of an inheritance agreement. The will is the most diverse in nature in terms of this criterion since it can be made in a hospital, in places of deprivation of liberty, and other places in compliance with the rules of Article 1127 of the Civil Code of the Russian Federation, it can be open or closed in content (Article 1116 of the Civil Code of the Russian Federation), under ordinary and extraordinary circumstances (Article 1129 of the Civil Code of the Russian Federation). When making a will, video recording is not required.

Just the opposite is the situation with a joint will and an inheritance agreement – spouses do not have the options indicated above. Such orders cannot be closed (Clause 5 of Article 1126 of the Civil Code of the Russian Federation), cannot be executed under extraordinary circumstances (Clause 4 of Article 1129 of the Civil Code of the Russian Federation), cannot be certified in accordance with Article 1127 of the Civil Code of the Russian Federation. Video recording of the execution procedure is mandatory upon the consent of the parties to the transaction (Clause 5.1 of Article 1125 of the Civil Code, Clause 7 of Article 1140.1 of the Civil Code). However, it is no longer required when amending or terminating the inheritance agreement or when amending and revoking a joint will.

In addition, an inheritance agreement cannot be concluded in a bank in respect of funds due to the requirement of mandatory notarization (Clause 7 of Article 1140.1. of the Civil Code of the Russian Federation). It is noteworthy, however, that there are no obstacles for making joint wills in respect of funds in a bank (Article 1128 of the Civil Code of the Russian Federation). The exercise of such a right will make it impossible for a notary to control the fact of making other wills by one of the spouses (para. 6 of Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation).

In terms of the scope of possible options, the execution of the sole will is the most favorable when making inheritance orders.

Changing and Revocation of Inheritance Orders

The seventh criterion is the risk of changing and revocation. According to the general rule with regard to wills established in Article 1130 of the

что завещатель в любое время вправе изменить или отменить завещание без чье-либо согласия или уведомления и без указания каких-либо причин. Если при составлении традиционного завещания один супруг может быть неуверен в «долговечности» и надежности выраженного волеизъявления другим супругом из-за риска его безусловного изменения или отмены, то можно ли стабильность волеизъявления обеспечить посредством совместного завещания?

Может ли один из супругов инициировать изменение или отмену совместного завещания, и насколько воля супругов в совместном завещании считается взаимосвязанной? Поскольку к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе (абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), постольку супруги вправе изменить или отменить составленное ими совместное завещание. Для этого они взаимно выражают свою волю в новом завещании, условия которого полностью или частично изменяют условия ранее составленного ими общего завещания либо заявляют нотариусу об отмене завещания, составляя об этом соответствующий акт. Тем самым право изменения и отмены – одно из важнейших правомочий, гарантированное законом, реализация которого осуществляется и при иных видах наследственных распоряжений.

Любой из супругов имеет право отменить совместное завещание либо совершить единоличное завещание (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Заметим, что при совершении единоличного завещания супруг может отступить от условий совместного завещания и предусмотреть в нем иные положения, как по наследникам, так и объектам наследования. Причем право на отмену совместного завещания может быть реализовано как при жизни другого супруга, так и после его смерти. Каких-либо способов защиты совместного волеизъявления закон в этом случае не устанавливает. В отличие от обычного завещания нотариус обязан будет проинформировать другого супруга об отмене совместного завещания или совершении единоличного завещания. Такое уведомление носит чисто информационный характер и не предоставляет супругу, не согласному с отменой совместного завещания или составлением единоличного завещания, каких-либо дополнительных прав.

Предоставление права на изменение или отмену совместного завещания по инициативе

одного из супругов вряд ли следует считать оправданным. Совместное завещание – это согласованное волеизъявление двух лиц, и считаться оно должно таковым не только на момент совершения, но и на дальнейший период вплоть до момента исполнения или обоюдной отмены. Если же при составлении совместного завещания оба супруга формулируют свою волю в едином документе, определяя круг наследников и состав наследства, то на каком основании один из супругов может изменить или отменить согласованную совместно волю? В таком поведении супруга можно усмотреть признаки недобросовестности и осуществления прав одним лицом в ущерб интересам другого. Более того, смысл совместного завещания как раз и заключается в том, чтобы гарантировать осуществление согласованной воли после смерти как одного, так и обоих супругов.

«О правомерности изменения или отмены совместного завещания можно было бы говорить только тогда, когда речь идет об имуществе одного из супругов либо о взаимном изменении или отмене завещания по соглашению обоих супругов» [17, с. 37–44]. Предоставлением права на одностороннее изменение или отмену совместного завещания теряется ценность совместного завещания, так как каждый из супругов был бы тогда вправе определить наследников, составив единоличное завещание. Именно такое классическое завещание можно изменять или отменять без согласованного волеизъявления кого бы то ни было. Исключение можно было сделать для случаев расторжения брака (о чем речь пойдет далее).

В отношении наследственного договора установлено общее правило о допустимости его изменения или расторжения, но только при жизни сторон этого договора (именно сторон, а не третьих лиц, в чью пользу может быть заключен договор). Решение об изменении или расторжении могут принять сами стороны или суд по их требованию. В отличие от совместных завещаний взаимосогласованность волеизъявлений участников договора изначально более очевидна, так как речь идет о договоре, что предполагает решение вопросов по изменению или расторжению договора по их соглашению. Основания для изменения или расторжения могут быть определены сторонами договора. Например, стороны могут согласовать необходимость изменения или расторжения

Civil Code of the Russian Federation, a testator has the right to change or revoke their will at any time without any consent or notice and without indicating any reason. If when making a traditional will one spouse may be unsure of the ‘durability’ and reliability of the expressed will of the other spouse because of the risk of unconditional change or revocation, is it possible to ensure stability of the will expression by a joint will?

Can one of the spouses initiate a change or revocation of the joint will, and to what extent is the will of the spouses in the joint will considered interconnected? Since the rules of the Civil Code of the Russian Federation on the testator are applied to spouses who have made a joint will (para. 1 of Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation), spouses are entitled to change or revoke the joint will made by them. To this end, they mutually express their will in a new will, the conditions of which completely or partially change the conditions of the previously made joint will, or they notify the notary public of the revocation of the will, drawing up a relevant act about that. Thus, the right to change and revoke is one of the most important legal powers guaranteed by law; it is also exercised with other types of inheritance orders.

According to Clause 4 of Article 1118 of the Civil Code of the Russian Federation, any of the spouses is entitled either to revoke a joint will or to make a sole will. Obviously, when making a sole will, a spouse can deviate from the conditions of the joint will and make other provisions in it both in terms of the circle of heirs and the objects of inheritance. Moreover, the right to revoke a joint will can be exercised both during the life of the other spouse and after his/her death. In this case, the law does not establish any ways of protecting a joint will. Unlike a traditional will, a notary will be required to inform the other spouse of the revocation of the joint will or the execution of a sole will. Such a notice is only intended for informational purposes and does not provide any additional rights to the spouse who does not agree with the revocation of the joint will or the drawing up of a sole will.

Granting the right to change or revoke a joint will at the initiative of one of the spouses can hard-

ly be considered justified. A joint will is an agreed expression of will of two persons and it should be considered as such not only at the time of making it but for a subsequent period up to the moment of execution or mutual revocation. If, when making a joint will, both spouses formulate their will in a single document, determining the circle of heirs and the composition of the inheritance, on what basis can one of the spouses change or revoke the jointly agreed will? In this behavior of the spouse, one can see signs of bad faith and the exercise of rights by one person to the detriment of the interests of another person. Moreover, the idea of the joint will is precisely to guarantee the execution of the agreed will after the death of either one or both spouses.

‘The lawfulness of changing or revoking a joint will could only be discussed when it comes to the property of one of the spouses or to a mutual change or revocation of a will by agreement of both spouses [17, pp. 37–44].’ By granting the right to unilaterally change or revoke a joint will, the value of the joint will is lost, since each of the spouses would then have the right to determine the heirs by drawing up a sole will. Such a classic will can be changed or revoked without any will expression being agreed. An exception could be made for the cases of dissolution of marriage (which are considered further).

In relation to the inheritance agreement, there is established a general rule on the admissibility of changing or terminating it, but only during the life of the parties to this agreement (namely the parties, and not third parties in whose favor the agreement can be concluded). The decision to change or terminate can be made by the parties themselves or by the court at their request. Unlike is the case with joint wills, the mutual consistency of the wills of the parties to the agreement is initially more obvious, since it is an agreement, which involves addressing issues on amending or terminating the agreement by their consent. The grounds for amendment or termination can be determined by the parties to the agreement. For example, the parties may agree on the need to change or terminate

при изменении семейного или материального положения любой из сторон, при невозможности исполнения обязанностей наследником в пользу наследодателя или третьих лиц. Если одна из сторон возражает против изменения или расторжения договора, то может ли другая обратиться с требованием в суд? Нормы закона не дают конкретного ответа. Но формулировка «или на основании решения суда» позволяет заключить, что иск в суд об изменении или расторжении договора может быть заявлен. При этом следует помнить, что основанием для рассмотрения требования судом может стать лишь существенное изменение обстоятельств (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ). Неясным остается вопрос, необходимо ли при этом применять правила статьи 451 ГК РФ, определяющей условия удовлетворения судом требований заинтересованной стороны при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Представляется, что нет, как минимум, по двум причинам: 1) в тех случаях, когда наследственный договор определяет судьбу имущества только после открытия наследства, он не порождает возникновения обязательственных отношений, а значит, применение норм об обязательствах невозможно; 2) даже если договором будут определены обязанности, исполняемые наследником еще при жизни наследодателя, то существо возникающих обязательственных отношений не позволит применить установленные пунктом 2 статьи 451 ГК РФ условия.

Введение наследственного договора делает актуальным вопрос о соотношении норм наследственного и обязательственного права. С одной стороны, принцип свободы договора находит все новые сферы применения, проникая в различные подотрасли и институты гражданского права. С другой стороны, договорное регулирование должно учитывать специфику отношений, регулируемых конкретной подотраслью. Поэтому общие положения договорного и обязательственного права не всегда могут оказаться применимыми. Но как определить правила, подлежащие и не подлежащие применению? В большинстве норм обязательственного права есть оговорка «если иное не вытекает из существа договора» или «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В нормах части 3 ГК РФ нет указаний о возможном применении к наследственному договору каких-либо

правил Общей части обязательственного права, что следует считать существенным недостатком. Выявление же применимых положений исходя из специфики наследственного договора может привести к необоснованному сужению или расширению вида и количества применяемых норм. Несмотря на то что речь идет о договоре, он определяет переход имущества не при жизни, а после смерти наследодателя в порядке универсального правопреемства, которое характеризуется спецификой субъектного состава, особым моментом перехода имущества, необходимостью принятия или отказа от наследства только после открытия наследства. С учетом изложенного вопросы по совершению, изменению или отмене наследственных договоров приоритетно должны решаться по нормам части третьей ГК РФ. Уместной в статье 1140.1 ГК РФ была бы формулировка, закрепляющая невозможность применения к наследственным договорам положений обязательственного права, если иное не установлено правилами раздела V ГК РФ.

Возвращаясь к вопросу изменения и расторжения договора, отметим, что субъективное желание наследодателя передать имущество кому-либо другому при отсутствии объективных к тому предпосылок, влекущих изменение внешних обстоятельств, не может стать поводом к изменению или расторжению договора. Примером существенного изменения обстоятельств закон называет выявившуюся невозможность призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В этом моменте есть два несогласованных аспекта: 1) круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве может быть с точностью определен только на момент открытия наследства; 2) требование о расторжении или изменении договора, в соответствии с пунктом 9 статьи 1140.1 ГК РФ, может быть заявлено только до открытия наследства. Тем самым предъявить иск в суд по причине появления обязательных наследников после смерти наследодателя недопустимо. Иных способов защиты прав и интересов наследников в этом случае закон не определяет. Поэтому они вынуждены будут либо получить имущество в той доле, которая им будет причитаться с учетом интересов обязательных наследников, либо отказаться от наследства.

it upon a change in the family status or financial situation of either party, if it is impossible to perform the duties by the heir in favor of the testator or third parties. If one of the parties objects to the amendment or termination of the agreement, can the other appeal to the court? The law does not give a definite answer. But the wording ‘or on the basis of a court decision’ gives reason to conclude that a claim to amend or terminate the agreement may be filed. It should be remembered that under Clause 9 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, only a significant change in circumstances can serve as the ground for a claim to be considered by the court. The question remains unclear whether it is necessary to apply the rules of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation, which determines the conditions for the court to satisfy the requirements of the interested party in case of a significant change in the circumstances from which the parties proceeded when concluding the agreement. The answer seems to be ‘not’, which is for at least two reasons: 1) in cases where the inheritance agreement determines the fate of the property only after the opening of inheritance, it does not give rise to the obligation, which means that the application of the norms on obligations is impossible; 2) even if the agreement defines the obligations performed by the heir during the life of the testator, the essence of the arising obligation does not allow for applying the conditions set by Clause 2 of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation.

In general, introduction of the inheritance agreement makes relevant the question of the relationship between the rules of inheritance law and the law of obligations. On the one hand, the principle of freedom of contract finds more and more areas of application, penetrating into various subbranches and institutions of civil law. On the other hand, contractual regulation should take into account the specific features of relations regulated by a particular subbranch. Therefore, the general provisions of contract law and the law of obligations may not always be applicable. But how is it possible to determine whether the rules are applicable or not? In most norms of the law of obligations there is a clause ‘unless otherwise specified by the substance of the agreement’ or ‘unless otherwise provided for by the present Code.’ The norms of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation do not contain instructions on the possible application

of any rules of the *General Part of the Law of Obligations* to the inheritance agreement, which should be considered a significant weakness. Attempts to identify applicable provisions based on the specific features of the inheritance agreement can lead to unjustified narrowing or expansion of the type and number of applicable rules. Despite the fact that the subject under discussion is an agreement, it determines the transfer of property not during lifetime of the testator but after his/her death in the manner of universal succession, which is characterized by the specific parties, the special moment of the transfer of property, the necessity to accept or refuse the inheritance only after the opening of inheritance. In the view of the foregoing, questions on the execution, amendment or termination of inheritance agreements should be resolved on a priority basis under the norms of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation. It would be appropriate to supplement Article 1140.1 of the Civil Code with a rule establishing the impossibility of applying the provisions of the law of obligations to inheritance agreements, unless otherwise provided for by the rules of Section V of the Civil Code of the Russian Federation.

Revisiting the question of amending and terminating the agreement, it should be noted that the testator’s subjective desire to transfer the property to someone else in the absence of objective prerequisites that would entail a change in external circumstances cannot become a reason for amending or terminating the agreement. An example of a significant change in circumstances that is given by the law is the revealed impossibility of calling for inheritance of persons entitled to an obligatory share in the inheritance. In this point, there are two mutually inconsistent aspects: 1) the circle of persons entitled to an obligatory share in the inheritance can only be finalized at the time of opening the inheritance; 2) the claim to terminate or amend the agreement in accordance with Clause 9 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation can only be filed before the opening of the inheritance. Thus, it is inadmissible to file a suit due to the emergence of obligatory heirs after the death of the testator. The law does not determine other ways to protect the rights and interests of heirs in this case. Therefore, they will be forced to either receive property in the share that will be due to them taking into account the interests of the obligatory heirs or refuse the inheritance.

Форма изменения и расторжения наследственного договора по соглашению сторон должна соответствовать форме заключения договора, но при этом правила пункта 2 статьи 452 ГК РФ неприменимы.

В связи с реализацией права на изменение или расторжение наследственного договора, заключенного супругами, возникает еще дополнительный вопрос: может ли только один из супругов инициировать изменение и расторжение наследственного договора? Проблема реализации права на расторжение договора при множественности лиц на какой-либо стороне наиболее известна применительно к арендным отношениям. Основной вывод при этом заключается в том, что если договором не предусмотрена возможность совершения самостоятельных действий, то необходимо согласовывать волеизъявление всех лиц, выступающих на какой-либо стороне договора. Во избежание разногласий следует обратить внимание на этот пункт при составлении наследственного договора.

Несмотря на то что наследственный договор – это соглашение наследодателя и наследника(ов), законом закреплено право на односторонний отказ от договора по инициативе любой из его сторон. При отказе наследодателя от договора у нотариуса возникает обязанность уведомить об этом стороны наследственного договора и обязанность у самого наследодателя возместить убытки, возникшие у сторон в связи с исполнением договора. Эта мера позволит защитить интересы наследника, который, возможно, будет лишен права на получение наследственного имущества. Конечно, возникает сложность с расчетом убытков. Если наследник исполнил в пользу наследодателя какую-то имущественную обязанность (например, по его содержанию), то суммы, потраченные на исполнение обязательства, как раз и составят размер убытков. Но как рассчитать убытки, если наследник по условиям договора исполнял обязательства неимущественного характера? В этом случае желательным видится установление в договоре неустойки в виде штрафа, фиксированный размер которой можно было бы взыскать за отказ от исполнения договора.

Обязанности по возмещению убытков не возникает в пользу самого наследодателя, если односторонний отказ от договора совершает другая сторона сделки, наследник.

Порядок одностороннего отказа от договора может предусматриваться договором либо определяется законом (абз. 3 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Таким законом можно признать положения статьи 450.1 ГК РФ, руководствуясь которыми достаточно направить уведомление об отказе от договора. Интересен вопрос о моменте прекращения договора в этом случае. По общему правилу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ, при одностороннем отказе от договора он прекращается с момента получения уведомления, поскольку иного момента в части 3 ГК РФ не определено. Если отказ совершает наследодатель, то целесообразнее закреплять момент прекращения в самом договоре, так как это прямо разрешено диспозитивной формулировкой пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ, и увязывать его с моментом удостоверения уведомления об отказе нотариусом.

Если совместное завещание не обеспечивает исполнение согласованной супругами воли, то могут ли супруги при заключении наследственного договора рассчитывать на гарантированность исполнения их совместного волеизъявления? Вправе ли один из супругов заявить об одностороннем отказе от договора? В законе нет специальных указаний, но в пункте 5 статьи 1140 ГК РФ содержится общая фраза: «В случае заключения такого наследственного договора к супругам применяются правила о наследодателе». Применение таких правил в контексте пункта 10 статьи 1140.1 ГК РФ: «наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора...», – дает основание полагать, что требуется только согласованное волеизъявление супругов, ставших наследодателем по договору. Во избежание разногласий снова-таки следует обратить внимание на этот пункт при составлении наследственного договора.

В практике зарубежных стран наследственный договор, как правило, порождает невозможность его изменения или расторжения в одностороннем порядке. Еще немецкие юристы считали, что заключение наследственного договора предполагает определенную связанность наследодателя сделанным волеизъявлением, так как «договор может иметь намерение сделать любое другое изменение невозможным» [39, с.150]. Принцип связанности сделанным волеизъявлением и невозможность одностороннего изменения или расторжения отмечает-

The form of amendment and termination of the inheritance agreement by mutual consent of the parties must comply with the form of conclusion of the agreement, but the rules of para. 2 of Article 452 of the Civil Code of the Russian Federation are not applicable.

In connection with the exercise of the right to amend or terminate the inheritance agreement concluded by spouses, another question arises – can only one of the spouses initiate a change and termination of the inheritance agreement? The problem of exercising the right to terminate the agreement with a plurality of persons on either side is best known with respect to lease relations. The main conclusion in this case is that if the agreement does not provide for the possibility of independent actions, it is necessary to coordinate the will of all persons acting on either side of the agreement. For the sake of clarity, it is necessary to pay attention to this clause when drawing up an inheritance agreement.

Although an inheritance agreement is an agreement between a testator and an heir(s), the law establishes the right to unilateral repudiation of the agreement at the initiative of any of its parties. If the testator withdraws from the agreement, the obligation to notify the parties to the agreement arises with the notary and the obligation to compensate the losses incurred by the parties in connection with the execution of the agreement – with the testator himself/herself. This measure will protect the interests of the heir who may be deprived of the right to inheritance property. Of course, there arises a difficulty in estimating losses. If the heir fulfilled some property obligation in favor of the testator (e.g. on his/her maintenance), then the amount spent on the performance of the obligation will make up the amount of losses. But how to calculate losses if the heir fulfilled non-property obligations under the terms of the agreement? In this case, it is desirable to establish a contractual penalty in the form of a fine, a fixed amount of which could be recovered for repudiation of the agreement.

Liability for compensation of losses does not arise in favor of the testator himself/herself if the unilateral repudiation of the agreement is performed by the other party to the transaction, the heir.

By virtue of para. 3 of Clause 10 of Article 1140.1 the procedure for unilateral repudiation of

an agreement may be provided by the agreement itself or determined by law. The provisions of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation can be recognized as such a law. According to those, it is sufficient to send a notice of repudiation of the agreement. But what about the moment of termination of the contract in this case? In accordance with the general rule of Clause 1 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation, in case of a unilateral repudiation of the agreement, an agreement ceases to have effect from the moment of receipt of the notice since no other moment is specified in Part 3 of the Civil Code. If it is the testator who repudiates the agreement, it is more expedient to fix the moment of termination in the agreement itself, because this is expressly permitted by the discretionary wording of Clause 1 of Article 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation, and to link it with the moment of certification of the notice of repudiation by a notary.

If a joint will does not ensure the execution of the will agreed by the spouses, can spouses, when concluding an inheritance agreement, consider their joint will expression to be guaranteed for execution? Is one of the spouses entitled to declare a unilateral repudiation of the agreement? There are no special instructions in the law, but Clause 5 of Article 1140 of the Civil Code of the Russian Federation contains the general phrase: ‘In the case of conclusion of such an inheritance agreement, the rules on the testator are applied to the spouses.’ The application of such rules in the context of Clause 10 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation – ‘the testator has the right to execute a unilateral repudiation of the inheritance agreement at any time...’ – gives reason to believe that only the agreed will of the spouses who have become the testator under the agreement is required. For the sake of clarity, again, it is necessary to pay attention to this clause when drawing up an inheritance agreement.

In the practice of foreign countries, an inheritance agreement, as a rule, gives rise to the impossibility of changing it or terminating it unilaterally. As far back as in the 19th century, German lawyers believed that the conclusion of an inheritance agreement implies a certain binding of the testator by the expression of will since ‘the agreement may have the intention of making any other change impossible’ [39, p.150]. The principle of being bound

ся и в настоящее время [42]. В ряде случаев говорят о связывающем эффекте (Bindungswirkung) и ограниченном отзыве, т. е. безотзывности (по общему правилу) (Eingeschränkter Widerruf) как основных чертах договора о наследовании [22]. Т. Капп подчеркивает, что обязательный эффект договора (Erbvertrag) является как большим преимуществом, так и его недостатком, так как вносить изменения в одностороннем порядке в договор будет невозможно. Следовательно, заключать его можно лишь при полной уверенности в долгосрочной перспективе [32]. При изменении условий, в которых был заключен договор, эффект связывания рассматривается негативно и становится неблагоприятным [24]. Несмотря на безотзывность сделанного в договоре распоряжения, по законодательству Германии, выделяют такие основания для его расторжения, как нарушение условий договора, соглашение сторон, совершение проступка, который приведет к отзыву обязательной части и право на отзыв, предусмотренное договором [21].

Подводя итог в отношении обозначенного критерия, можно сказать, что более надежным инструментом для исполнения совместного волеизъявления супругов является наследственный договор.

Иные основания для прекращения наследственных распоряжений

Восьмой критерий – дополнительные основания для прекращения наследственных распоряжений. Завещание, как сделка, прекращает свое действие (полностью или в части) при изменении, отмене или недействительности, а также в случае реализации наследниками права наследования (принятие наследства, отказ от наследства, непринятие наследства) или признании наследника недостойным. Наличие или отсутствие факта регистрации брака супругов никак не влияет на правовую силу составленного завещания.

Совместное завещание помимо обозначенных оснований утрачивает свою силу также в случае расторжения брака или недействительности брака. Вполне можно согласиться с тем, что недействительность брака должна привести к утрате силы совместного завещания. При недействительности брака правовые последствия заключенного брака аннулируются с обратной силой во времени, с момента его заключения.

Нельзя, конечно, сказать, что все сделки, которые были заключены супругами в период брака или определяли характер их взаимоотношений, будут недействительны. Это могли быть договоры купли-продажи, безвозмездного пользования, договоры займа, кредита, аренды и т. п. Для их оспаривания нужны самостоятельные основания, свидетельствующие о дефектности в момент заключения (отсутствие необходимого объема дееспособности, несовпадение воли и волеизъявления, порок содержания или формы).

Если мы говорим о расторжении брака, то с ним уже не связано аннулирование прав и обязанностей супругов с момента заключения брака. Расторжение влечет прекращение прав и обязанностей супругов на будущее время с сохранением ряда прав и обязанностей, приобретенных в браке. С одной стороны, лица уже не связаны брачными отношениями, а значит, сфера их имущественных интересов не может подпадать под действие тех правовых инструментов, которые предоставлены только супругам. Более того, супруги вправе приступить к разделу общего имущества, которое может изменить своего собственника (например, по соглашению ювелирные украшения были переданы жене), либо супругу имущество будет принадлежать уже не в той доле, которая была обозначена совместным завещанием (например, вместо 1/2 супругу были присуждены объекты, по сумме равные 2/3 доли в праве совместной собственности).

С другой стороны, несмотря на расторжение брака, бывшие супруги могут сохранить свое намерение передать имущество обозначенным в совместном завещании лицам, в том числе друг другу. Не исключено, что наследниками по такому завещанию были указаны их общие дети. Доли супругов в результате раздела имущества могут остаться прежними. Потому нет достаточных правовых оснований к тому, чтобы совместное завещание автоматически теряло силу в случае расторжения брака. Следовало бы сохранить правовую силу за совместным завещанием, но предоставить право любому из супругов отменить совместное завещание либо составить единоличное завещание на обозначенные в совместном завещании объекты.

Для наследственных договоров установлены такие же основания прекращения, как и для совместных завещаний. Потому все позиции в

by making expression of will and the impossibility of unilateral change or termination is also noted at the present time [42]. In some cases, specialists speak of a binding effect (Bindungswirkung) and limited withdrawal, i.e. irrevocability (as a general rule) (Eingeschränkter Widerruf) as the main features of the inheritance agreement [22]. T. Capp emphasizes that the binding effect of an agreement (Erbvertrag) is both its great advantage and its disadvantage, as it will not be possible to amend the agreement unilaterally. Therefore, it can be concluded only with full confidence in the long run [32]. When changing the conditions in which the agreement was concluded, the binding effect is considered negatively and becomes unfavorable [24]. Despite the irrevocability of the order made in the agreement, according to German law, there are such grounds for its termination as violation of the terms of the agreement, mutual agreement of the parties, misconduct that will lead to the withdrawal of the obligatory part and the right to withdraw provided for by the agreement [21].

Summing up the considerations on the indicated criterion, an inheritance agreement appears to be more reliable for the execution of the joint will of the spouses.

Other Grounds for Terminating Inheritance Orders

The eighth criterion is additional grounds for termination of inheritance orders. A will as a transaction shall cease to be valid (in whole or in part) upon a change, cancellation or invalidity, as well as in the case of heirs' exercise of the right of inheritance (acceptance of inheritance, renunciation of inheritance, non-acceptance of inheritance) or declaring the heir unworthy. The presence or absence of marriage between spouses does not affect the legal force of the will made.

A joint will, in addition to the indicated grounds, shall be null and void also in the event of dissolution or invalidity of the marriage. It is entirely possible to agree that the invalidity of marriage should lead to voidness of the joint will. In case of invalidity, the legal consequences of the marriage are annulled with retroactive effect in time, from the moment of its registration. It is impossible, of course, to say that all transactions that

had been concluded by spouses during the marriage or determined the nature of their relationship would be invalid. These could be contracts of sale, gratuitous use agreements, loan agreements, credit contracts, lease contracts, etc. To challenge them, independent grounds are needed that testify to defects at the time of conclusion (lack of necessary capacity, lack of coincidence of will and expression of will, defect in content or form).

As far as is concerned dissolution of marriage, it does not entail annulment of the rights and obligations of the spouses from the moment of marriage. The dissolution leads to the termination of the rights and obligations of the spouses for the future, with a number of rights and obligations acquired in marriage being preserved. On the one hand, persons are no longer bound by marriage, which means that the sphere of their property interests cannot be covered by those legal instruments that are only provided for spouses. Moreover, spouses have a right to proceed with division of the common property, which may change the owner (for example, by agreement the jewelry was transferred to the wife) or it is possible that the property will not belong to the spouse in the same share that was indicated by the joint will (for example, instead of 1/2 the spouse was adjudged property in the amount equal to 2/3 of the share in the right of ownership of joint property).

On the other hand, despite the dissolution of marriage, the former spouses may retain their intention to transfer the property to the persons designated in the joint will, including each other. It is not unlikely that their common children were designated the heirs under such a will. Shares of spouses as a result of the division of property may remain the same. Therefore, there are no sufficient legal grounds for the joint will to automatically lose its force in the case of dissolution. The legal force of the joint will should be preserved, but any spouse should be granted the right to revoke the joint will or to make a sole will for the objects indicated in the joint will.

For termination of inheritance agreements there are established the same grounds as for joint wills. Therefore, all the above reasons for annulling

части рассуждений об утрате силы совместным завещанием в связи с недействительностью брака или расторжением брака применимы и к наследственному договору.

Помимо расторжения брака и недействительности брака интересен вопрос: применимы ли иные основания прекращения наследственного договора? Может ли прекратиться действие договора невозможностью исполнения, предоставлением отступного и иным образом? Представляется, что нет. Поскольку наследственный договор определяет порядок перехода имущества после смерти наследодателя, то его действие может быть прекращено только по основаниям, установленным частью 3 ГК РФ. Некоторые из этих оснований могут прекратить действие договора еще при жизни наследодателя, например: расторжение договора, односторонний отказ от исполнения, расторжение брака или недействительность брака. Ряд оснований будут вызывать прекращение договора уже после открытия наследства, например: принятие наследства наследниками, отказ от наследства, непринятие наследства, недостойность наследника.

В этой связи необходимо отличать прекращение наследственного договора в целом и прекращение тех обязательств, которые были определены для наследника и должны были быть исполняемы еще при жизни наследодателя. Напомним, что не любой наследственный договор может обременять наследника каким-либо обязательством до открытия наследства. Но если все же оно было определено, то порождаемые наследственным договором обязательства подпадают под действие норм обязательственного права. Потому обязательство наследника может прекратить свое действие путем отступного, невозможностью исполнения и т. п. Однако обязанность наследодателя по передаче имущества наследнику, как не порождающая обязательства, будет (возможно) исполняема уже по нормам наследственного права. И, как было уже ранее сказано, применение к наследственному договору норм обязательственного права, по общему правилу, невозможно за исключением случаев прямой отсылки в части 3 ГК РФ к нормам об обязательствах и договорах. Потому прекращение обязательства по договору, который установил обязанность наследника по исполнению до откры-

тия наследства, не повлияет на прекращение наследственного договора в целом.

Таким образом, с учетом вышеизложенного более приоритетным можно считать завещание, с составлением которого связано наименьшее число оснований для его изменения или отмены.

Применение различных наследственных распоряжений

Девятый критерий – конкуренция различных наследственных распоряжений. В наследственном праве уже достаточно давно был выработан постулат: распоряжение на случай смерти не лишает наследодателя права совершать любые прижизненные сделки с имуществом, а при наличии нескольких противоречащих друг другу распоряжений применяется наиболее позднее. В полном объеме эти положения до недавнего времени относились только к завещаниям. Как в настоящее время будет решен вопрос о применении различных распоряжений в какой-то части противоречащих друг другу? Здесь возможны различные комбинации в зависимости от времени совершения распоряжений:

завещание – завещание. По правилам статьи 1130 ГК РФ, последующее завещание отменяет полностью или в части ранее составленное, т. е. приоритетному применению подлежит новое завещание;

завещание – совместное завещание или совместное завещание – завещание. Применяется правило статьи 1130 ГК РФ;

совместное завещание – совместное завещание. Применяется также правило статьи 1130 ГК РФ;

завещание – наследственный договор. Вопрос законом не решен. Можно предположить, что наличие завещания не лишает субъекта права совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества (например, договоры дарения, купли-продажи), а значит, и составлять наследственные договоры. Следовательно, приоритет будет за более поздним распоряжением, содержащимся в наследственном договоре;

наследственный договор – завещание. Здесь уже есть прямое указание (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ), разрешающее заключать любые сделки после заключения наследственного договора, а

a joint will in connection with the invalidity of marriage or its dissolution also apply to the inheritance agreement.

In addition to the dissolution of marriage and the invalidity of marriage, the question whether other grounds for termination of the inheritance agreement are applicable or not, is relevant. Can an agreement be terminated due to the impossibility of performance, provision of compensation and in any other way? It seems that not. Since an inheritance agreement determines the procedure for the transfer of property after the death of the testator, its effect can only be terminated on the grounds established by Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation. Some of these grounds may terminate the agreement during the life of the testator, for example, dissolution of the agreement, unilateral repudiation, dissolution or invalidity of the marriage. A number of grounds will cause termination of the agreement after the opening of inheritance, for example, acceptance of inheritance by the heirs, renunciation of inheritance, non-acceptance of inheritance, unworthy heirs.

In this respect, it is necessary to distinguish between the termination of the inheritance agreement as a whole and the termination of those obligations that were determined for the heir and were supposed to be fulfilled during the life of the testator. It should be recalled that not every inheritance agreement can encumber the heir with any obligation until the opening of inheritance. However, if such an obligation was established, the obligations created by the inheritance agreement fall under the rules of the law of obligations. Therefore, the obligation of the heir may be terminated through payment of compensation, impossibility to fulfill, etc. However, the obligation of the testator to transfer property to the heir, as not giving rise to obligations, will (possibly) be fulfilled under the rules of inheritance law. As it has been already mentioned, the application of the rules of law of obligations to an inheritance agreement, as a general rule, is impossible, with the exception of cases of a direct reference in Part 3 of the Civil Code to the rules on obligations and agreements. Therefore, the termination of the obligation under the agreement which

established the obligation of the heir to fulfill until the opening of inheritance will not affect the termination of the inheritance agreement as a whole.

Based on the foregoing, the will appears to have a higher priority as it is associated with the least number of grounds for its amendment or revocation.

Application of Various Inheritance Orders

The ninth criterion is collision of various inheritance orders. The law of inheritance has long followed the postulate: a testamentary arrangement does not deprive a testator of the right to make any lifetime transactions with property and, if there are several contradicting orders, the latest is applied. Until very recently these provisions have been applied in full only to wills. How will the issue of application of various orders in some part contradicting each other be resolved at present? Here various combinations are possible depending on the time of making these orders:

- a will – a will. According to the rules of Article 1130 of the Civil Code of the Russian Federation, a subsequent will revokes in full or in part a previously made one, i.e. a new will has a higher priority;

- a will – a joint will, or a joint will – will. The rule of Article 1130 of the Civil Code is applied;

- a joint will – a joint will. The rule of Article 1130 of the Civil Code is applied;

- a will – an inheritance agreement. The issue has not been resolved by the law. It can be assumed that the existence of a will does not deprive the person of the right to make any transactions with respect to the property owned (for example, gift agreements, contracts of sale), which means admissibility of inheritance agreements. Therefore, priority will be given to the later arrangement contained in the inheritance agreement.

- an inheritance agreement – a will. There is an express reference to Clause 12 of Article 1140.1 of the Civil Code, which allows one to close any transactions after conclusion of an inheritance

значит, и составлять завещание, в т. ч. совместное. Следовательно, приоритет будет отдан более поздней сделке, в нашем случае – завещанию или совместному завещанию;

совместное завещание – наследственный договор. Есть прямое указание (абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ) о приоритете наследственного договора перед более ранним совместным завещанием;

наследственный договор – совместное завещание. Норма права (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ) разрешает заключать любые сделки после заключения наследственного договора, а значит, и составлять совместное завещание. Следовательно, приоритет будет отдан более поздней сделке, в нашем случае – совместному завещанию;

наследственный договор – наследственный договор. Применению подлежит тот договор, который был заключен ранее (п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ). Причем это единственное правило, когда подлежит применению более раннее посмертное распоряжение. Сходные ситуации известны обязательственному праву, когда приоритет остается за тем кредитором, в чью пользу обязательство возникло раньше (например, ст. 342, 398 ГК РФ). Однако такое решение вопроса не соответствует общему правилу в наследовании – о применимости более позднего по времени распоряжения. Это правило нелогично еще и потому, что оправдывает и поощряет недобросовестность наследодателя, стремящегося заключить несколько наследственных договоров на одно и то же имущество с разными лицами с целью получения определенных имущественных выгод от каждого из наследников, поименованных в разных договорах.

Что касается зарубежного опыта, то в Германии, например, приоритет при наличии совместного завещания супругов и единоличного завещания отдается согласованному волеизъявлению супругов. Более поздние завещания пережившего супруга недействительны, если они противоречат взаимосвязанным распоряжениям в совместном завещании [33]. Сходный случай рассматривался в Швейцарии, когда по иску наследников одного из супругов завещание, составленное одним из супругов, было признано недействительным, поскольку до этого момента супруги согласовали круг наследников посредством договора [20].

Заключение

Таким образом, подводя итог проведенному сравнительному исследованию, можно сделать вывод, что законодатель существенно расширил возможности граждан-супругов в части определения судьбы их личного и (или) общего имущества на случай смерти. Без исключения все установленные законом виды распоряжений направлены на определение личности универсального преемника, наследника, который будет замещать умершего гражданина в совокупности принадлежащих ему правоотношений. Однако среди всех видов распоряжений особо выделяется наследственный договор, который, помимо своего основного предназначения – определения наследника, может включать в себя дополнительные условия и обязательства. Дополнительные условия могут обуславливать получение наследником имущества, а дополнительные обязательства – обременять наследника.

В сравнении с зарубежным опытом российская конструкция наследственного договора излишне либеральна, поскольку не обеспечивает гарантированности выполнения наследодателем условий заключенного им договора. Право на односторонний отказ от договора и право распоряжения имуществом после заключенного договора следовало бы предоставить только при наличии определенных оснований: нарушение обязательств со стороны наследника, изменение материального или семейного положения. Установленная законом санкция в виде возмещения убытков не способна в полной мере защитить имущественный интерес наследника. В уточнении со стороны законодателя нуждается вопрос о возможности включения в наследственный договор условия о лишении наследства. В настоящее время условия наследственного договора этого не предполагают. Лишение наследства по договору означало бы отказ от наследства со стороны наследника еще при жизни наследодателя, что существенным образом меняет представление о правовой природе отказа от наследства как односторонней сделки. Зато это обстоятельство сблизило бы нас с доктриной зарубежного и отечественного дореволюционного права.

Немаловажным вопросом, нуждающимся в разрешении, является вопрос о применении норм обязательственного права к наследствен-

agreement, and therefore to make a will, including a joint one. Consequently, priority will be given to a later transaction, in this case – to a will or a joint will.

- a joint will – an inheritance agreement. There is an express reference to para. 3 of Clause 5 of Article 1140.1 of the Civil Code on priority of an inheritance agreement over a previously made joint will.

- an inheritance agreement – a joint will. Clause 12 of Article 1140.1 of the Civil Code allows one to close any transactions after conclusion of an inheritance agreement, and therefore to make a joint will. Consequently, priority will be given to a later transaction, in this case – to a joint will.

- an inheritance agreement – an inheritance agreement. By virtue of Clause 8 of Article 1140.1 of the Civil Code of the Russian Federation, the agreement that was concluded earlier is subject to application. Moreover, this is the only rule when a previously made posthumous order is to be applied. Similar situations are known to the law of obligations, when priority is given to the creditor in whose favor the obligation has previously arisen (e.g., Articles 342, 398 of the Civil Code of the Russian Federation). However, such a solution to the question does not comply with the general rule in inheritance – applicability of a later order. Such a rule is also illogical because it justifies and encourages the bad faith of a testator, who seeks to conclude several inheritance agreements for the same property with different persons in order to obtain certain property benefits from each of the heirs named in different agreements.

As for foreign experience, in Germany, for example, in the presence of a joint will of spouses and a sole will, the priority is given to the agreed will of spouses [33]. Later wills of a surviving spouse are invalid if they contradict the interrelated orders in the joint will. A similar case was considered in Switzerland when, in a lawsuit filed by heirs of one of spouses, a will made by one of the spouses was declared invalid because by that time the spouses had agreed on the circle of heirs by contract [20].

Conclusions

The conducted comparative study makes it possible to conclude that the legislator has significantly expanded the capabilities of spouses to determine the fate of their personal and (or) common property in case of death. Without exception, all types of orders established by the law are aimed at determining the identity of the universal successor, an heir, who will replace a deceased citizen in the bundle of legal relations belonging to him/her. Among those, particular attention should go to an inheritance agreement, which, in addition to its main purpose – assignment of the heir – may include additional terms and obligations. Additional terms may condition obtaining of property by the heir, and additional obligations may encumber the heir.

Compared with foreign experience, the Russian structure of an inheritance agreement is excessively liberal since it does not guarantee the fulfillment by a testator of the conditions of the agreement concluded by him/her. It would be more appropriate to grant the right to unilateral repudiation of the agreement and the right to disposal of property after the conclusion of the agreement only under certain grounds: a breach of obligations on the part of the heir, a change in the financial situation or the family status. The sanction established by the law in the form of the compensation for losses is not able to fully protect the property interest of the heir. The legislator should also develop its position on the possibility of including the condition on disinheritance in the inheritance agreement. The currently applied structure of the inheritance agreement does not contain such a condition. Disinheritance under an agreement would mean renunciation of the inheritance by the heir during the life of the testator, which would significantly change the idea of the legal nature of inheritance renunciation as a unilateral transaction. This circumstance would also bring our modern doctrine closer to the doctrine of foreign and domestic pre-revolutionary law.

An important issue that needs to be resolved is the question of applying the rules of law of obligations to an inheritance agreement, especially when

ному договору, особенно в том случае, когда он содержит обязательство наследника, исполняемое при жизни наследодателя. Исходя из существа отношений, возникающих при заключении наследственного договора, очевидно, что большинство норм обязательственного, в том числе договорного, права оказываются невозможными к применению. Решение вопроса видится посредством двух альтернативных способов: 1) путем закрепления более детального правового режима наследственного договора в части 3 ГК РФ; 2) путем установления отсылочных норм в части 3 ГК РФ, которые бы указывали на применение отдельных положений обязательственного права (например, по правовым последствиям изменения и расторжения договора).

Основным недостатком совместного завещания является отсутствие гарантированности выполнения его условий ввиду предоставления каждому из супругов права на отмену совместного завещания и права на изменение условий совместного завещания единоличным завещанием любого из супругов. Представляется необходимым создать надлежащий правовой механизм, эффективно способствующий исполнению совместной воли супругов, что стало бы возможным через установление запрета на одностороннее изменение условий совместного завещания.

Таким образом, супруги при определении конкретного вида наследственного распоряжения, руководствуясь изложенными основными критериями, вправе выбрать наиболее оптимальный для себя вариант планирования наследственного правопреемства.

Библиографический список

1. Барцевский М. Ю. Если открылось наследство... М.: Юрид. лит., 1989. 192 с.
2. Вольман И. С., Марков Н. О., Могилевский М. О., Никольский Д. П. Гражданское право. СПб.: Семейный университет Ф. С. Комарского, 1903. 232 с.
3. Гришаев С. П. Наследственное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. 125 с.
4. Закон о наследовании. Гражданское законодательство Израиля. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 633 с.
5. Информация о тарифах и ставках за оказание услуг правового и технического ха-

рактера за совершение нотариальных действий. URL: //http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarialnyh-dejstvij (дата обращения: 29.01.2020).

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л. П. Ануфриева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 656 с.

7. Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования / Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета / под ред. А. П. Доброклонского. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.

8. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало», 2002. 256 с.

9. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2000. 831 с.

10. Основные институты гражданского права зарубежных стран. М.: Норма, 2000. 648 с.

11. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015. 176 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. 216 с.

14. Трепицын И. Н. Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право. Семейственное право и наследственное право: Записки по лекциям проф. И. Н. Трепицына. Варшава: Изд. студ. юрид. фак. Варшавского ун-та, 1914.

15. Чезаре С. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2002. 400 с.

16. Ходырева Е. А. Современное состояние и перспективы развития законодательства об условных посмертных распоряжениях // науч. тр. / Рос. акад. юрид. наук; отв. ред. В. В. Гриб. М.: Юрист, 2017. Вып. 17, т. 2. С. 168–174.

17. Ходырева Е. А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37–44.

it contains an obligation of the heir that is designed to be performed during the life of the testator. Based on the nature of the relationship arising from the conclusion of an inheritance agreement, it is obvious that most of the rules of law of obligations, including contract law, are impossible to apply. There seem to be two alternative ways to solve the problem: 1) by establishing a more detailed legal regime of the inheritance agreement in Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation; 2) by establishing reference rules in Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation, which would indicate the application of certain provisions of the law of obligations (for example, on the legal effects of amending and terminating the agreement).

The main disadvantage of the joint will is the lack of a guarantee for its conditions to be fulfilled due to granting to each of the spouses the right to revoke the joint will and the right to change the conditions of the joint will by a sole will of either spouse. It seems necessary to create an appropriate legal mechanism that would effectively contribute to fulfillment of the joint will of spouses through the prohibition on unilateral changes in the conditions of the joint will.

Thus, spouses, being guided by the presented basic criteria, have the right to choose the type of an inheritance order which they consider to be the most optimal option of planning inheritance succession.

References

1. Barshchevskiy M. Yu. Esli otkrylos' nasledstvo... [If an Inheritance Is Opened...]. Moscow, 1989. 192 p. (In Russ.).
2. Vol'man I. S., Markov N. O., Mogilevskiy M. O., Nikol'skiy D. P. Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. St. Petersburg, 1903. 232 p. (In Russ.).
3. Grishaev S. P. Nasledstvennoe pravo: Uchebnoe posobie [Inheritance Law: Study Guide]. Moscow, 2002. 125 p. (In Russ.).
4. Zakon o nasledovanii. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Izrailya [Inheritance Act. Israeli Civil Law]. St. Petersburg, 2003. 633 p. (In Russ.).
5. Informatsiya o tarifakh i stavkakh za okazanie uslug pravovogo i tekhnicheskogo kharaktera za sovershenie notarial'nykh deystviy

[Information on Tariffs and Rates for the Provision of Legal and Technical Services in Performing Notarial Actions]. Available at: http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarialnyh-dejstvij (accessed 29.01.2020). (In Russ.).

6. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' tret'ya (postateynnyy) / otv. red. L. P. Anufrieva [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Three (Itemized); ed. by L. P. Anufrieva]. Moscow, 2004. 656 p. (In Russ.).

7. Kurdinovskiy V. I. Dogovory o prave nasledovaniya [Contracts on Inheritance]. Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy]. Odessa, 1912. Issue 9. 322 p. (In Russ.).

8. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.) [Russian Civil Law (in 2 pts.)]. Moscow, 2000. 831 p. (In Russ.).

9. Novitskiy I. B. Rimskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov [Roman Law. Textbook for Universities]. Moscow, 2002. 256 p. (In Russ.).

10. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran [The Main Institutions of Civil Law in Foreign Countries]. Moscow, 2000. 648 p. (In Russ.).

11. Sklovskiy K. I. Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF (ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedeystvitel'nost' sdelok) [Transaction and Its Effect. Commentary on the Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (Concept, Types and Form of Transactions. Invalidity of Transactions)]. Moscow, 2015. 176 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

12. Slepakova A. V. Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov [Legal Relationship of Spouses' Property]. Moscow, 2005. 444 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

13. Telyukina M. V. Nasledstvennoe pravo: Kommentariy Grazhdanskogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Uchebno-prakt. posobie. [Inheritance Law: Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: Study Guide]. Moscow, 2002. 216 p. (In Russ.).

14. Trepitsyn I. N. Grazhdanskoe pravo. Chast' II: Obyazatel'stvennoe pravo. Semeystvennoe pravo i Nasledstvennoe pravo: Zapiski po lektsiyam prof. I. N. Trepitsyna [Civil Law. Part II: Law of Obligations. Family Law and Inheritance

18. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
19. *Яковлев В. Н.* Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. 960 с.
20. *Bornhauser Ph.R.* Inheritance contracts under Swiss law: A valuable and binding instrument for international estates. URL: https://www.umbricht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law_A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf. (дата обращения: 24.01.2020).
21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die sichere Alternative zum Testament. URL: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (дата обращения: 21.01.2020).
22. *Der Erbvertrag.* URL: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (дата обращения: 21.01.2020).
23. *Erbvertrag* und Erbschaftssteuer: So regeln Immobilienbesitzer ihren Nachlass. URL: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (дата обращения: 22.01.2020).
24. *Erbvertrag:* Eine sinnvolle Alternative zum Testament? URL: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag>. (дата обращения: 23.01.2020).
25. *Erbrechtliche* Vorsorge. URL: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (дата обращения: 21.01.2020).
26. *Estate planning.* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Estate_planning (дата обращения: 03.12.2019).
27. *Gemeinsames* Testament. URL: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (дата обращения: 22.01.2020).
28. *Gesetz* über die Eingetragene Lebenspartnerschaft. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (дата обращения: 22.01.2020).
29. *How can I regulate succession to my estate?* URL: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (дата обращения: 24.01.2020).
30. *Auskunftsanspruch* des übergangenen Pflichtteilsgeschützten Erben // JusNet Erbrecht. URL: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteilsgesch%C3%BCtzen/> (дата обращения: 30.01.2020).
31. *Kagan J.* Mutual Will. URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (дата обращения: 23.01.2020).
32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So vererben Sie richtig. URL: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (дата обращения: 21.01.2020).
33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. URL: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (дата обращения: 21.01.2020).
34. *Last Will and Testament pricing.* URL: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (дата обращения: 21.01.2020).
35. *Mutual Wills: should you have them?* URL: <https://www.clarkewillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (дата обращения: 23.01.2020).
36. *Науково-практичний* коментар Цивільного кодексу України Том 2 (актуальний). URL: <https://www.mego.info/матеріал/стаття-1243-заповіт-подружжя> (дата обращения: 20.01.2020).
37. *Randolph M.* How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will? URL: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (дата обращения: 21.01.2020).
38. *Rheinisches* Museum 2 Jahrgang 2 Heft. S. 150–151. [Цит. по: Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования // Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.]
39. *Rheinisches* Museum für Jurisprudenz. Hrg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse. 1828. B. 2. S. 475. URL: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=gbs_api (дата обращения: 29.01.2020).
40. *Testamentkosten*, Notar, Gericht. URL: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (дата обращения: 21.01.2020).
41. *Schlitt G.* Klassische Testamentsklauseln. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 S.
42. *Was* steht in einem Erbvertrag? URL: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (дата обращения: 21.12.2019).
43. *What* is Estate Planning? URL: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (дата обращения: 03.02.2020).
- Law: Notes Based on Lectures by Professor I. N. Trepitsyn]. Warsaw, 1914. 36 p. (In Russ.).
15. *Cesare S.* Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik pod red. D. V. Dozhdeva [Course of Roman Private Law: Textbook; ed. by D. V. Dozhdev]. Moscow, 2002. 400 p. (In Russ.).
16. *Khodyreva E. A.* Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva ob uslovykh posmertnykh rasporyazheniyakh [Current State and Prospects for the Development of Legislation on Conditional Posthumous Orders]. Nauchnye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk; otv. red. V. V. Grib. [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences; ed. by V. V. Grib]. Moscow, 2017. Issue 17. Vol. 2. Pp. 168–174. (In Russ.).
17. *Khodyreva E. A.* Pravo nasledovaniya na osnovanii sovmeznogo zaveshchaniya v svete reformirovaniya zakonodatel'stva o nasledovanii: spornye voprosy [The Controversial Issues of Implementation of the Right of Inheritance on the Basis of the Joint Testament in the Light of the Reform of the Legislation on Inheritance]. Notarial'nyy vestnik – Notary Bulletin. 2016. Issue 12. Pp. 37–44. (In Russ.).
18. *Shershenevich G. F.* Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course]. Tula, 2001. 720 p. (In Russ.).
19. *Yakovlev V. N.* Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik [Ancient Roman Private Law and Modern Russian Civil Law: Textbook]. Moscow, 2010. 960 p. (In Russ.).
20. *Bornhauser Ph.* Inheritance Contracts under Swiss Law: A Valuable and Binding Instrument for International Estates. Available at: https://www.umbricht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law_A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf (accessed 24.01.2020). (In Eng.).
21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die Sichere Alternative zum Testament. Available at: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
22. *Der Erbvertrag.* Available at: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
23. *Erbvertrag* und Erbschaftssteuer: So Regeln Immobilienbesitzer Ihren Nachlass. Available at: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).
24. *Erbvertrag:* Eine Sinnvolle Alternative zum Testament? Available at: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag> (accessed 23.01.2020). (In Germ.).
25. *Erbrechtliche* Vorsorge. Available at: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
26. *Estate Planning.* Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Estate_planning (accessed 03.12.2019). (In Eng.).
27. *Gemeinsames* Testament. Available at: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).
28. *Gesetz* über die Eingetragene Lebenspartnerschaft. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).
29. *How Can I Regulate Succession to My Estate?* Available at: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (accessed 24.01.2020). (In Eng.).
30. *JusNet* Erbrecht. Auskunftsanspruch des übergangenen Pflichtteilsgeschützten Erben. Available at: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteilsgesch%C3%BCtzen/> (accessed 30.01.2020). (In Germ.).
31. *Kagan J.* Mutual Will. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).
32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So Vererben Sie Richtig. Available at: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. Available at: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
34. *Last Will and Testament Pricing.* Available at: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).
35. *Mutual Wills: Should You Have Them?* Available at: <https://www.clarkewillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).

References

1. Barshchevskiy M. Yu. *Esli otkrylos' nasledstvo...* [If an Inheritance Is Opened...]. Moscow, 1989. 192 p. (In Russ.).
2. Vol'man I. S., Markov N. O., Mogilevskiy M. O., Nikol'skiy D. P. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. St. Petersburg, 1903. 232 p. (In Russ.).
3. Grishaev S.P. *Nasledstvennoe pravo: Uchebnoe posobie* [Inheritance Law: Study Guide]. Moscow, 2002. 125 p. (In Russ.).
4. *Zakon o nasledovanii. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Izrailya* [Inheritance Act. Israeli Civil Law]. St. Petersburg, 2003. 633 p. (In Russ.).
5. *Informatsiya o tarifakh i stavkakh za okazanie uslug pravovogo i tekhnicheskogo kharaktera za sovershenie notarial'nykh deystviy* [Information on Tariffs and Rates for the Provision of Legal and Technical Services in Performing Notarial Actions]. Available at: <http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarialnyh-dejstviy> (accessed 29.01.2020). (In Russ.).
6. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' tret'ya (postateyny)* / *otv. red. L. P. Anufrieva* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Three (Itemized); ed. by L. P. Anufrieva]. Moscow, 2004. 656 p. (In Russ.).
7. Kurdinovskiy V. I. *Dogovory o prave nasledovaniya* [Contracts on Inheritance]. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo* [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy]. Odessa, 1912. Issue 9. 322 p. (In Russ.).
8. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.)* [Russian Civil Law (in 2 pts.)]. Moscow, 2000. 831 p. (In Russ.).
9. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov* [Roman Law. Textbook for Universities]. Moscow, 2002. 256 p. (In Russ.).
10. *Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran* [The Main Institutions of Civil Law in Foreign Countries]. Moscow, 2000. 648 p. (In Russ.).
11. Sklovskiy K. I. *Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF (ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedeystvitel'nost' sdelok)* [Transaction and Its Effect. Commentary on the Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (Concept, Types and Form of Transactions. Invalidity of Transactions)]. Moscow, 2015. 176 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

12. Slepakova A. V. *Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov* [Legal Relationship of Spouses' Property]. Moscow, 2005. 444 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).
13. Telyukina M. V. *Nasledstvennoe pravo: Kommentariy Grazhdanskogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Uchebno-prakt. posobie*. [Inheritance Law: Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: Study Guide]. Moscow, 2002. 216 p. (In Russ.).
14. Trepitsyn I. N. *Grazhdanskoe pravo. Chast' II: Obyazatel'stvennoe pravo. Semeystvennoe pravo i Nasledstvennoe pravo: Zapiski po lekt-siyam prof. I. N. Trepitsyna* [Civil Law. Part II: Law of Obligations. Family Law and Inheritance Law: Notes Based on Lectures by Professor I. N. Trepitsyn]. Warsaw, 1914. 36 p. (In Russ.).
15. Cesare S. *Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik pod red. D. V. Dozhdeva* [Course of Roman Private Law: Textbook; ed. by D. V. Dozhdev]. Moscow, 2002. 400 p. (In Russ.).
16. Khodyreva E. A. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva ob uslo-vnykh posmertnykh rasporyazheniyakh* [Current State and Prospects for the Development of Legislation on Conditional Posthumous Orders]. *Nauchnye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk; otv. red. V. V. Grib*. [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences; ed. by V. V. Grib]. Moscow, 2017. Issue 17. Vol. 2. Pp. 168–174. (In Russ.).
17. Khodyreva E. A. *Pravo nasledovaniya na osnovanii sovmejnogo zaveshchaniya v svete reformirovaniya zakonodatel'stva o nasledovanii: spornye voprosy* [The Controversial Issues of Implementation of the Right of Inheritance on the Basis of the Joint Testament in the Light of the Reform of the Legislation on Inheritance]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2016. Issue 12. Pp. 37–44. (In Russ.).
18. Shershenevich G. F. *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil Law Course]. Tula, 2001. 720 p. (In Russ.).
19. Yakovlev V. N. *Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Ancient Roman Private Law and Modern Russian Civil Law: Textbook]. Moscow, 2010. 960 p. (In Russ.).
20. Bornhauser Ph. *Inheritance Contracts under Swiss Law: A Valuable and Binding Instrument for International Estates*. Available at: https://www.umbrecht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law__

36. *Naukovo-praktichniy komentar Tsivil'nogo kodeksu Ukraini* [Scientific and Practical Commentary on the Civil Code of Ukraine]. Vol. 2 (Current). Available at: <https://www.mego.info/материал/статья-1243-заповіт-подружжя> (accessed 20.01.2020). (In Ukr.).
37. Randolph M. *How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will?* Available at: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).
38. *Rheinisches Museum. Jahrgang 2. Heft 2*. Pp. 150–151 [Cit. ex: Kurdinovskiy V. I. *Dogovory o prave nasledovaniya* [Contracts on Inheritance]. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo* [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy]. Odessa, 1912. Issue 9. 322 p.]. (In Russ.).
39. *Rheinisches Museum für Jurisprudenz*. Hrsg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse. Vol. 2. 1828. 475 p. Available at: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=gsbs_api (accessed 29.01.2020). (In Germ.).
40. *Testamentkosten*, Notar, Gericht. Available at: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).
41. Schlitt G. *Klassische Testamentsklauseln*. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 p. (In Germ.).
42. *Was Steht in Einem Erbvertrag?* Available at: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (accessed 21.12.2019). (In Germ.).
43. *What is Estate Planning?* Available at: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (accessed 03.02.2020). (In Eng.).

References in Russian

1. Барщевский М. Ю. *Если открылось наследство...* М.: Юрид. лит., 1989. 192 с.
2. Вольман И. С., Марков Н. О., Могилевский М. О., Никольский Д. П. *Гражданское право*. СПб.: Семейный университет Ф. С. Комарского, 1903. 232 с.
3. Гришаев С. П. *Наследственное право: учеб. пособие*. М.: Юристъ, 2002. 125 с.
4. *Закон о наследовании*. *Гражданское законодательство Израиля*. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 633 с.
5. *Информация о тарифах и ставках за оказание услуг правового и технического ха-*

рактера за совершение нотариальных действий. URL: <http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarialnyh-dejstviy> (дата обращения: 29.01.2020).

6. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный)* / *отв. ред. Л. П. Анурфиева*. М.: Волтерс Клувер, 2004. 656 с.
7. Курдиновский В. И. *Договоры о праве наследования / Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета / под ред. А. П. Доброклонского*. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.
8. Новицкий И. Б. *Римское право: учебник для вузов*. М.: ИКД «Зерцало», 2002. 256 с.
9. Мейер Д. И. *Русское гражданское право: в 2 ч*. М.: Статут, 2000. 831 с.
10. *Основные институты гражданского права зарубежных стран*. М.: Норма, 2000. 648 с.
11. Скловский К. И. *Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок)*. М.: Статут, 2015. 176 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Слепакова А. В. *Правоотношения собственности супругов*. М.: Статут, 2005. 444 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Телюкина М. В. *Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб.-практ. пособие*. М.: Дело, 2002. 216 с.
14. Трепицын И. Н. *Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право. Семейственное право и наследственное право: Записки по лекциям проф. И. Н. Трепицына*. Варшава: Изд. студ. юрид. фак. Варшавского ун-та, 1914.
15. Чезаре С. *Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева*. М.: БЕК, 2002. 400 с.
16. Ходырева Е. А. *Современное состояние и перспективы развития законодательства об условных посмертных распоряжениях // науч. тр. / Рос. акад. юрид. наук ; отв. ред. В. В. Гриб*. М.: Юрист, 2017. Вып. 17, т. 2. С. 168–174.
17. Ходырева Е. А. *Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник*. 2016. № 12. С. 37–44.

A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf (accessed 24.01.2020). (In Eng.).

21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die sichere Alternative zum Testament. Available at: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

22. *Der Erbvertrag.* Available at: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

23. *Erbvertrag* und Erbschaftssteuer: So Regeln Immobilienbesitzer Ihren Nachlass. Available at: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

24. *Erbvertrag:* Eine Sinnvolle Alternative zum Testament? Available at: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag> (accessed 23.01.2020). (In Germ.).

25. *Erbrechtliche* Vorsorge. Available at: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

26. *Estate Planning.* Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Estate_planning (accessed 03.12.2019). (In Eng.).

27. *Gemeinsames* Testament. Available at: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

28. *Gesetz* über die Eingetragene Lebenspartnerschaft. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

29. *How Can I Regulate Succession to My Estate?* Available at: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (accessed 24.01.2020). (In Eng.).

30. *JusNet* Erbrecht. Auskunftsanspruch des übergangenen Pflichtteilsgeschützten Erben. Available at: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteils-gesch%C3%BCtzen/> (accessed 30.01.2020). (In Germ.).

31. *Kagan J.* Mutual Will. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).

32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So Vererben Sie Richtig. Available at: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. Available at: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

34. *Last Will and Testament Pricing.* Available at: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).

35. *Mutual Wills: Should You Have Them?* Available at: <https://www.clarkwillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).

36. *Naukovo-praktichnyi komentar Tsivil'nogo kodeksu Ukraini* [Scientific and Practical Commentary on the Civil Code of Ukraine]. Vol. 2 (Current). Available at: <https://www.mego.info/material/statya-1243-zapovit-podruzhja> (accessed 20.01.2020). (In Ukr.).

37. *Randolph M.* How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will? Available at: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).

38. *Rheinisches* Museum. Jahrgang 2. Heft 2. Pp. 150–151 [Cit. ex: *Kuridinovskiy V. I. Dogovory o prave nasledovaniya* [Contracts on Inheritance]. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo* [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy]. Odessa, 1912. Issue 9. 322 p.]. (In Russ.).

39. *Rheinisches* Museum für Jurisprudenz. Hrsg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse. Vol. 2. 1828. 475 p. Available at: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=gbs_api (accessed 29.01.2020). (In Germ.).

40. *Testamentkosten*, Notar, Gericht. Available at: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

41. *Schlitt G.* Klassische Testamentsklauseln. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 p. (In Germ.).

42. *Was* Steht in Einem Erbvertrag? Available at: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (accessed 21.12.2019). (In Germ.).

43. *What* is Estate Planning? Available at: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (accessed 03.02.2020). (In Eng.).

18. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.

19. *Яковлев В. Н.* Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. 960 с.

20. *Bornhauser Ph.R.* Inheritance contracts under Swiss law: A valuable and binding instrument for international estates. URL: https://www.umbricht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law_A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf. (дата обращения: 24.01.2020).

21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die sichere Alternative zum Testament. URL: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (дата обращения: 21.01.2020).

22. *Der Erbvertrag.* URL: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (дата обращения: 21.01.2020).

23. *Erbvertrag* und Erbschaftssteuer: So Regeln Immobilienbesitzer ihren Nachlass. URL: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (дата обращения: 22.01.2020).

24. *Erbvertrag:* Eine sinnvolle Alternative zum Testament? URL: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag>. (дата обращения: 23.01.2020).

25. *Erbrechtliche* Vorsorge. URL: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (дата обращения: 21.01.2020).

26. *Estate planning.* URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.12.2019).

27. *Gemeinsames* Testament. URL: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (дата обращения: 22.01.2020).

28. *Gesetz* über die Eingetragene Lebenspartnerschaft. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (дата обращения: 22.01.2020).

29. *How can I regulate succession to my estate?* URL: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (дата обращения: 24.01.2020).

30. *Auskunftsanspruch* des übergangenen pflichtteilsgeschützten Erben // *JusNet* Erbrecht. URL: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteils-gesch%C3%BCtzen/> (дата обращения: 30.01.2020).

31. *Kagan J.* Mutual Will. URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (дата обращения: 23.01.2020).

32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So vererben Sie richtig. URL: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (дата обращения: 21.01.2020).

33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. URL: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (дата обращения: 21.01.2020).

34. *Last Will and Testament pricing.* URL: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (дата обращения: 21.01.2020).

35. *Mutual Wills: should you have them?* URL: <https://www.clarkwillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (дата обращения: 23.01.2020).

36. *Науково-практичний* коментар Цивільного кодексу України Том 2 (актуальний). URL: <https://www.mego.info/material/statya-1243-zapovit-podruzhja> (дата обращения: 20.01.2020).

37. *Randolph M.* How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will? URL: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (дата обращения: 21.01.2020).

38. *Rheinisches* Museum 2 Jahrgang 2 Heft. S. 150–151. [Цит. по: Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования // Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.]

39. *Rheinisches* Museum für Jurisprudenz. Hrsg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse. 1828. В. 2. S. 475. URL: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=gbs_api (дата обращения: 29.01.2020).

40. *Testamentkosten*, Notar, Gericht. URL: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (дата обращения: 21.01.2020).

41. *Schlitt G.* Klassische Testamentsklauseln. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 S.

42. *Was* steht in einem Erbvertrag? URL: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (дата обращения: 21.12.2019).

43. *What* is Estate Planning? URL: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (дата обращения: 03.02.2020).